

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТНИК

6+

2/2019

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

2/2019

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Абитуриентам 2019 года. Интервью с О.Н. Смолиным	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Илья Бруштейн. Самое главное — всегда быть рядом	7
Редакционная коллегия:	Анастасия Павлюченкова. Мои университеты	23
С.В. Винокурова	ПРОБА ПЕРА	
В.И. Горбатов	Наталья Жарова. Стихи	35
В.З. Денискина	Николай Кондратенко. Мама	35
И.Н. Зарубина	Сиквейны, посвящённые маме	36
О.В. Клековкина	Мария Сафонова. Театр — это праздник	41
Ю.И. Котов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
В.В. Кулешов	Елизавета Олар. Стихи	45
Т.М. Морева	Луиш де Камознс. Стихи	51
И.И. Семёнова	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
А.П. Торопцев	Наталья Волкова. Стихи	64
З.А. Шишкова	Индийские сказки	68
	Ирина Иванникова. Приморские истории	82
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 33. Примулы	86

АБИТУРИЕНТАМ 2019 ГОДА

Совсем скоро у абитуриентов и их родителей начнётся горячая пора: выпускные экзамены, выбор вуза и специальности, подача всех необходимых документов в срок. От того, насколько хорошо вчерашний выпускник знаком со всеми правилами и нюансами поступления в вуз, зависит его дальнейшая судьба. В 2019 году в них появятся несколько нововведений. Редакция «Школьного вестника» обратилась с вопросами об изменениях в правилах приёма в высшие учебные заведения к депутату Госдумы семи созывов, первому запреду Комитета по образованию и науке ГД Олегу Николаевичу Смолину. Предлагаем вашему вниманию интервью, которое он дал нашему журналу.

— *Какие нововведения появились в общих правилах приёма в вузы в 2019 году?*

— Принципиальные нововведения мне не известны. По-прежнему приём осуществляется в основном на основе Единого государственного экзамена, в некоторых вузах существуют дополнительные испытания. Предложения, в том числе министра просвещения Ольги Васильевой, поменять процедуру приёма в вузы не приняты. С другой стороны, не продвигается идея, в своё время озвученная руководителем Рособнадзора Сергеем Кравцовым, ввести элементы устных экзаменов по гуманитарным предметам, включая историю и обществознание.

— *Какие льготы существуют у абитуриентов инвалидов по зрению?*

— Закон не выделяет инвалидов по зрению в отдельную категорию, поэтому льготы прежние, а именно: инвалиды I и II группы, инвалиды с детства имеют право, во-первых, выбирать форму итоговой аттестации — классический экзамен либо ЕГЭ, и во-вторых, в пределах установленной квоты в 10% поступать в высшие учебные заведения вне конкурса. Напоминаю, что двумя недавно принятыми законами (Федеральный закон от 01.05.2017 № 93-ФЗ «О внесении изменений в статью 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон «О внесении изменения в статью 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 27.06.2018 № 162-ФЗ) возможности поступления в высшие учебные заведения расширились. Отменено обязательное представление Индивидуальной программы реабилитации и разрешено, как и всем остальным абитуриентам, подавать документы в пять вузов на три специальности в каждом. Долгое время такие законы не принимались, но при министре образования и науки Ольге Васильевой их удалось провести. Однако пока не удаётся продвинуть законопроект о том, чтобы, при необходимости, люди с инвалидностью могли получать бесплатно второе профессиональное или второе высшее образование.

— *Какие изменения в системе итоговой аттестации девятиклассников произойдут в 2019 году?*

— Изменения уже произошли. Их два. Первое — в девятом классе можно выбирать либо два обязательных экзамена, либо четыре. Почему как прежде нельзя выбирать, например, три, никому не известно. Недавно в московской школе «Технологии обучения» был проведён круглый стол, посвящённый государственной

итоговой аттестации. Этот вопрос был задан руководителю Рособнадзора Сергею Кравцову, он обещал разобраться с этой проблемой.

Второе изменение — устное собеседование по русскому языку. На мой взгляд, идея правильная, но условия слишком жёсткие. В частности, на подготовку к ответу даётся 15 минут. На том же круглом столе я обратил на это внимание Сергея Кравцова. Надеюсь, что времени ребятам на подготовку будет дано больше и стрессов у них окажется меньше.

— *Что на, ваш взгляд, следует изменить в системе среднего образования незрячих и слабовидящих детей?*

— Начну с того, что незрячие и слабовидящие дети учатся по тем же программам, что и дети обычные. Поэтому к ним относится общая формула успеха образовательной системы, а именно: лучшие отечественные традиции плюс новейшие технологии. Недавно я проанализировал базисные учебные планы советского периода и современные. И вот что оказалось. Первое. Резко сокращены все учебные предметы, которые, необходимы для модернизации страны. А именно математика, физика, химия, биология, технологии — от 15% до полутора раз.

Второе. Сокращены практически все курсы, которые необходимы для формирования гражданина и российской гражданской идентичности. А именно русский язык, литература, история, география от 15% до полутора раз. При этом программы остались прежними или даже усложнились. В итоге очень многие современные дети «проходят» материал, что называется, «галопом по Европам» и в головах ничего не остаётся. Недавно декан

одного из факультетов МГУ Виталий Третьяков спросил своих студентов, кто из них знает генерала Карбышева? Выяснилось, что почти никто. Предателя Власова знают больше.

Третье. Резко увеличено преподавание иностранных языков. Я, конечно, не разделяю мнение тех, кто говорит, что учебный план построен по принципу «раб должен быть здоров и знать язык своего хозяина», но не могу не сказать: да, иностранный язык весьма полезен, но русский язык и русская литература важнее. Это что касается проблем, общих для незрячих детей и всех остальных.

Вторая специфическая тема — это псевдоинклюзия и падение качества подготовки педагогов для обучения ребят с ограниченными возможностями здоровья. Мы учились в коррекционной школе. Все наши педагоги или закончили Герценовский институт по специальности тифлопедагогика, или прошли в нём курсы повышения квалификации. Все знали систему Брайля и психологию детей с нарушением зрения. Сейчас ситуация другая. Даже в коррекционных школах далеко не все учителя знают систему специальных обозначений. В итоге падает качество подготовки по математике, физике, химии. Это необходимо исправлять. Вообще даже в наиболее продвинутых странах ребятам с нарушением зрения рекомендуют учиться не в любой школе, а в школе, где созданы специальные условия, коррекционные либо ресурсные. Мы уже псевдоинклюзии наглотались. В итоге не редко в коррекционные школы приходят из школ обычных ребята, которые ничего не умеют и сильно отстали в развитии от своих сверстников, которые учатся в спе-

циальных школах. Когда-то ученик знаменитого профессора В.П. Филатова профессор С.В. Кальфа рекомендовал моим родителям отдать меня в специальную школу и был прав. И я, несмотря на прошедшие десятилетия, рискну повторить эту рекомендацию.

— *Почему сейчас молодёжь неохотно вступает в ВОС?*

— Главных причин две. Одна со стороны молодёжи, другая со стороны ВОС. Начнём с молодёжи. Многие современные ребята достаточно прагматичны и понимают, что дополнительных материальных благ вступление в ВОС, как правило, не сулит. Поэтому часть остаётся вне организации, а некоторые пытаются создать собственную. Что же касается ВОС, то его материальные возможности сейчас совершенно другие. В советский период благодаря системе госзаказов на предприятиях Всероссийского общества слепых работали примерно 52 тысячи инвалидов по зрению. Они получали зарплату и пенсии, которые в сумме были заметно выше средней зарплаты по стране. Сверх того, за счёт наших предприятий оборудовались и строились больницы и школы, развивались спорт и культура слепых. Не говорю уже о том, что ежегодно десятки миллионов тех рублей, то есть сейчас это многие миллиарды, безвозмездно перечислялись в бюджет РСФСР. Другими словами, общество слепых было спонсором государства Российского. Сейчас ситуация другая, нам приходится постоянно просить поддержки у государства, а зарплата на предприятиях ВОС много ниже средней по стране. Возможностей для материальной поддержки членов у организации стало много меньше.

— *Что даёт молодому человеку членство в ВОС?*

— Прежде всего позволяет расширить круг общения. В восовских организациях существуют художественные и спортивные коллективы, обучение компьютерной грамотности, проводятся конкурсы и вечера. Появляются друзья, и возникают новые семьи. И вообще человек жив «не хлебом единым».

В заключение хочу повторить то, что не раз говорил на встречах со старшеклассниками и студентами. Помните: к нам будут относиться как к равным только в том случае, если мы будем иметь уровень подготовки выше среднего. А потому советую работать над собой, как герой известной шутки, который жене сказал, что пошёл к подруге, подруге сказал, что пошёл к жене, а сам в библиотеку и — учиться, учиться, учиться.

САМОЕ ГЛАВНОЕ — ВСЕГДА БЫТЬ РЯДОМ

В 1963 году в городе Сергиев Посад Московской области начало работать уникальное реабилитационное, образовательное и воспитательное учреждение — «Сергиево-Посадский дом-интернат слепоглухих для детей и молодых инвалидов». Широко известным дом-интернат стал в 1970-е годы, когда четверо его воспитанников — Наталья Корнеева, Александр Суворов, Сергей Сироткин и Юрий Лернер — окончили психологический факультет главного вуза страны, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Впоследствии С.А. Сироткин стал кандидатом философских наук, а А.В. Суворов — доктором психологических наук.

В то время Сергиев Посад назывался Загорском. Подготовка к поступлению в вуз и обучение четырёх слепоглухих студентов в МГУ получили название — «Загорский эксперимент», ведь именно в загорском интернате для слепоглухих проводилась вся подготовительная и научно-методическая работа для обеспечения студенческой жизни «четвёрки».

Хотя со времени завершения проекта прошло уже несколько десятилетий, до сих пор практически все журналисты, приезжающие в дом-интернат (а их здесь бывает немало!), задают вопросы об этом удивительном результате работы загорских педагогов.

ЗАГОРСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ. МОЖНО ЛИ ЕГО ПОВТОРИТЬ?

Можно ли в настоящее время повторить «Загорский эксперимент»? Существуют ли подобные планы? Есть ли в Сергиевом Посаде воспитанники, которые могли бы окончить высшее учебное заведение или достичь каких-либо ещё «жизненных вершин»?

С этих вопросов началась моя беседа с директором дома-интерната Галиной Константиновной Епифановой. Всех участников «Загорского эксперимента» она лично хорошо знает.

— Александр Суворов и Сергей Сироткин регулярно бывают в нашем доме-интернате, а также активно участвуют в общественном движении инвалидов. Юрия Лернера, к сожалению, уже нет в живых, Наталья Корнева вышла замуж и живёт очень обособленно. Все участники «Загорского эксперимента» многого достигли в жизни, мы гордимся ими, они вписали своё имя в историю нашей организации, да и всей страны, — дипломатично начинает свой рассказ Галина Константиновна.

И всё же на прямой вопрос о возможности и целесообразности повторения такого эксперимента директор отвечает:

— Нет. В настоящее время это невозможно и нецелесообразно. По моему мнению, ни в нашей стране, ни за рубежом никто из серьёзных специалистов не станет заниматься подобными проектами, их время безвозвратно ушло.

Но почему? Ведь именно «Загорский эксперимент» принёс дому-интернату общенациональную и мировую известность. Неужели нет желания повторить этот успех советских времён?

— Если говорить о влиянии на общественное мнение и взаимодействие со СМИ, «Загорский эксперимент» имел большое значение, — терпеливо объясняет директор. — Он был частью идеологического противостояния между двумя общественными системами. Это был советский ответ на деятельность всемирно известной американки Елены Келлер (1880 — 1968). Американцы могли представить миру одну-единственную Келлер, а в Советском Союзе появилась целая «четвёрка»!

Елена Келлер ещё в 1904 году окончила колледж, став первым слепоглухим человеком в мире, получившем высшее образование. В дальнейшем она стала активным общественным деятелем, объехавшим весь мир, встречавшимся с главами зарубежных государств.

В нашей стране первым слепоглухим человеком, получившим высшее образование, была Ольга Ивановна Скороходова (1911 — 1982), ставшая кандидатом педагогических наук и много лет проработавшая в Научно-исследовательском институте дефектологии. Но в силу ряда причин известность О.И. Скороходовой ограничивалась исключительно профессиональным сообществом. С Еленой Келлер она соперничать не могла.

Вот тогда советским учёным и пришла идея «Загорского эксперимента». Мировая сенсация состояла в том, что высшее образование получили сразу четыре слепоглухих человека. Кроме того, изначально планировалось, что после окончания МГУ все они будут трудоустроены, будут заниматься научной и общественной работой. Это был «советский ответ» на американский успех Елены Келлер.

Но почему всё-таки нечто подобное нельзя повторить в наше время? Неужели нет подходящих кандидатов?

Или не найдётся опытных и квалифицированных педагогов и воспитателей для подобного проекта?

— Чисто теоретически «Загорский эксперимент» можно было бы повторить и сейчас. Но делать этого никто не будет, — замечает Галина Константиновна. — Слепоглухота — это тяжелейшая инвалидность. Люди, полностью лишённые слуха и зрения либо имеющие серьёзные патологии сразу двух важнейших органов чувств, нуждаются в сложной и деликатной реабилитации. Их нельзя делать участниками каких-либо «экспериментов». Эта инвалидность связана с постоянной нагрузкой на психику, поэтому повышенное общественное внимание, постановка каких-то сложных, трудновыполнимых задач может негативно сказаться на их здоровье.

На мой вопрос «В чём же всё-таки принципиальная разница между семидесятыми годами прошлого века и нынешним временем?» Галина Константиновна отвечает:

— Принципиальная разница состоит в том, что в то время государство поставило задачу: подготовить четыре «звезды». А сейчас мы не готовим «звёзд». Мы просто стараемся помочь детям и взрослым, находящимся в тяжёлой жизненной ситуации, способствовать их максимальному физическому, психологическому и духовному развитию, насколько это возможно при состоянии здоровья конкретного человека. Это тяжёлая, рутинная, но очень важная работа.

Отличие от советских времён состоит и в том, что «четвёрка» слепоглухих училась на психологическом факультете МГУ в отдельной группе, по специальной программе. Все лекции и семинары для них проводились отдельно. Они не были вовлечены в студенческую

жизнь, у них было мало контактов с остальными студентами и преподавателями. Большинство студентов, которые в то время учились на психологическом факультете, вообще не знали о существовании «особых» сокурсников.

Об этой ситуации и А.В. Суворов, и С.А. Сироткин неоднократно рассказывали в своих интервью. В настоящее время такое положение дел было бы невозможным. И в России, и за рубежом действуют специальные школы для детей-инвалидов с различными ограничениями здоровья. Но в сфере высшего образования инклюзия победила окончательно и бесповоротно. В настоящее время все люди с инвалидностью обучаются в вузах в «общем потоке». Им оказывается содействие, при необходимости они могут воспользоваться услугами помощников. Но специальных групп уже никто не создаёт.

После окончания «Загорского эксперимента» ни в советских, ни в российских вузах действительно больше не обучались люди, полностью лишённые слуха и зрения, хотя некоторые незрячие с ослабленным слухом или глухие с плохим зрением высшее образование получали. Г.К. Епифанова не видит в этом большой проблемы:

— Мне думается, что при такой тяжёлой инвалидности важно не достижение каких-то формальных успехов, о которых можно будет рассказать по телевидению или сообщить в Интернете, а повышение качества жизни человека. Пусть слепоглухой, также как и зрячеслышащий, на какие-то мгновения почувствует себя счастливым. Ради достижения этой цели и работает коллектив нашего дома-интерната.

БЕЗ СЛУХА, БЕЗ ЗРЕНИЯ, С ЗАТУМАНЕННЫМ РАЗУМОМ

В настоящее время в доме-интернате находятся около 200 воспитанников в возрасте от 3 до 23 лет. Здесь работает 360 сотрудников: воспитатели, педагоги, психологи. Многочисленность персонала объясняется сложностью задач, которые приходится решать в Сергиевом Посаде.

— Значительную часть наших воспитанников составляют дети и молодые люди, имеющие серьёзные нарушения не только физического, но и умственного развития. Большинство являются слепоглухими, но не все. У нас также есть незрячие мальчишки и девчонки с хорошим слухом, но обременённые другими патологиями, — объясняет Галина Константиновна.

Что директор считает самым главным в своей работе?

— Самое главное — всегда быть рядом. И с ребёнком, и со взрослым человеком. Для слепоглухого очень важен тактильный контакт, чтобы его взяли за руку, обняли за плечи. Необходимо, чтобы наши воспитанники постоянно чувствовали присутствие любящих и понимающих людей, чтобы они воспринимали учителей и воспитателей как друзей и помощников.

При этом Г.К. Епифанова подчёркивает, что помощь и поддержка инвалидов должны сочетаться с предоставлением каждому человеку — большому и маленькому — максимально возможной свободы:

— Основные педагогические принципы последних десятилетий состоят в том, чтобы видеть личность в каждом ребёнке, дать ему возможность проявить самостоятельность, раскрыть свой потенциал. Учитель дол-

жен прислушиваться к мнению учеников... Все эти постулаты применимы к обучению и воспитанию слепоглухих. Да, наши воспитанники в бытовом плане очень зависимы от помощи окружающих. Но им надо предоставить возможность делать самостоятельно то, что они могут, распоряжаться своим свободным временем.

Что самое сложное для сотрудников дома-интерната и его директора?

— Многие наши гости, в том числе и журналисты, думают, что главную проблему составляет сама слепоглухота. Конечно, эта «комбинированная», трагическая по своей сути, инвалидность накладывает огромные ограничения на человека. Но слепоглухоту мы научились преодолевать, существуют успешные методики обучения таких детей и поддержания коммуникации со взрослыми. Но когда к поражению слуха и зрения «прибавляется» затуманенный разум, это создаёт трудноразрешимую проблему.

Галина Константиновна говорит, что любой прогресс в развитии детей с особенностями интеллекта она воспринимает как маленькое чудо. Конечно, эти воспитанники никогда не смогут догнать своих сверстников с нормальной структурой головного мозга. Но каждый шаг такого ребёнка в познании мира, в освоении навыков самообслуживания и коммуникации с окружающими — это значимое событие.

ПУТЬ ОТ ВОЛОНТЁРА ДО ДИРЕКТОРА

Дом-интернат был создан в Сергиевом Посаде (Загорске) в 1963 году. Тогда Галине Константиновне было 15 лет, она училась в школе. «Я пришла в дом-интернат

в первый год его существования. Поэтому вся история этого интерната за полвека прошла на моих глазах».

Будучи школьницей, Г.К. Епифанова попала сюда в качестве волонтера. Впрочем, в советские времена этот термин не использовался. Волонтеры назывались «общественниками», комсомольскими активистами.

Почему пятнадцатилетнюю девушку заинтересовал дом-интернат для слепоглухих?

— Сначала мне просто стало любопытно. Нам в школе рассказали, что в Загорске создано такое уникальное учреждение, единственное во всём Советском Союзе, предназначенное для детей, которое не видят и не слышат, предложили пойти туда в гости, познакомиться с ровесниками. Конечно же, я согласилась! Контакты с местными городскими школами существовали ещё в то время, в шестидесятые годы прошлого века. Есть они у нас и сейчас.

Сначала Галине Епифановой было интересно понять, каким образом слепоглухие дети и подростки общаются с окружающими, как они учатся, как отдыхают, чем увлекаются. Она довольно быстро освоила дактильную азбуку, с помощью которой можно разговаривать со слепоглухими.

В дактильной азбуке — её ещё кратко называют «дактиль» — каждой букве или знаку препинания соответствует определённый жест. Этими жестами пользуются и глухие люди. Отличие состоит в том, что инвалиды по слуху воспринимают жесты зрительно, а слепоглухие — тактильно, по системе «рука в руку». Каждый жест они чувствуют на своей ладони. Чтобы что-то сказать слепоглухому человеку, необходимо «выстукивать» каждую букву на ладони.

Кроме дактильной азбуки слепоглухие, также как и зрячие глухие, используют жестовый язык, в котором каждый жест обозначает не отдельную букву, а понятие (радость, движение, приветствие и т.д.). Конечно, общение с помощью жестового языка происходит гораздо быстрее, экспрессивнее и эмоциональнее, чем с помощью дактильной азбуки, но освоить этот язык сложнее.

Общение облегчает и тот факт, что многие слепоглухие неплохо владеют навыками обычной устной речи. Они не слышат себя, но при этом могут внятно сказать всё, что им нужно.

Галина Епифанова изначально не рассматривала дом-интернат как будущее место работы. Она просто приходила туда, чтобы пообщаться, помочь в проведении различных мероприятий, праздников, экскурсий. Галина окончила педагогический институт по специальности «дошкольное воспитание» и вернулась в родной Загорск, работала методистом в детском саду, потом в городском отделе народного образования.

В 1981 году Г.К. Епифановой предложили стать воспитателем в доме-интернате (в то время он назывался «детским домом»).

— Тогда у нас не существовало отдельных ставок для педагогов. Воспитатель должен был заниматься и учебной, и воспитательной, и реабилитационной работой, — делится воспоминаниями Галина Константиновна. — Я поняла, что мне не хватает специальных знаний, и заочно получила второе высшее образование по дефектологии.

В 1986 году Галина Константиновна стала заместителем директора дома-интерната по учебно-воспитательной работе, в 2000 году ей доверили пост директора.

С ДЕТЬМИ И ВЗРОСЛЫМИ НАДО ОБЩАТЬСЯ ПО-РАЗНОМУ!

Из 200 воспитанников интерната двадцать пять — сироты. Учебный, воспитательный и реабилитационный процесс проходит в многочисленных мастерских, учебных классах, залах для адаптивной физической культуры, специальных сенсорных комнатах, обеспечивающих психологическую разгрузку. В летнее время все желающие могут поехать на море в Геленджик. Все расходы на эти поездки берут на себя спонсоры.

Ещё совсем недавно здесь находились и взрослые слепоглухие. Но от этого решили отказаться?

— Изначально дом-интернат создавался именно для детей. Предполагалось, что после окончания школы выпускники будут возвращаться в семьи, к родственникам. А если человеку не могут обеспечить уход в семье, то его должны принять «взрослые» дома-интернаты, — объясняет Г.К. Епифанова.

Но в 1990-е годы эта система «сломалась». Многим выпускникам дома-интерната было просто некуда возвращаться, многих в семьях не ждали, а «взрослые» интернаты для инвалидов были недофинансированы. Там не было специалистов, не было ресурсов, чтобы помочь людям с такой тяжёлой инвалидностью.

— Конечно, мы не могли отпускать повзрослевших детей «в никуда». Поэтому они и оставались в доме-интернате на неопределённое время. Но сейчас ситуация изменилась: в семьях появилось больше возможностей для ухода за инвалидами, возникли современные дома-интернаты для взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе в Московской

области. Поэтому мы и решили ограничить срок пребывания в учреждении возрастом 23 года, — рассказывает Галина Константиновна. — Мы выбрали именно этот возрастной ценз, потому что до 23 лет слепоглухие люди — в первую очередь с сохранным интеллектом или незначительными нарушениями развития головного мозга — успевают освоить школьную программу.

Я против того, чтобы дети и взрослые находились в одном доме-интернате. Это было бы неправильно с точки зрения их реабилитации и качества жизни. Ведь дети — вне зависимости от состояния их здоровья — всегда находятся под опекой взрослых. Хотя в последние годы и десятилетия детям предоставляется гораздо больше свободы и самостоятельности, чем раньше, они всё равно живут по правилам, которые для них установлены «свыше». А взрослые инвалиды, в том числе и слепоглухие, хотят, по возможности, самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Они стремятся и личную жизнь устроить. Конечно, гораздо лучше, если взрослый человек живёт в семье (своей собственной или родительской). Но если такой возможности нет, то необходимы специальные учреждения.

Впрочем, Галина Константиновна и другие сотрудники дома-интерната не забывают о своих выпускниках. Во-первых, они всегда могут приехать в гости. В доме-интернате есть специальные гостевые комнаты. Во-вторых, директор внимательно следит за тем, как складываются судьбы тех, кто здесь раньше жил и учился. При необходимости в содружестве с различными благотворительными организациями, в том числе с фондом «Соединение», им оказывается помощь.

СУДЬБЫ ВОСПИТАННИКОВ — ЗАБОТА ДИРЕКТОРА

Будучи директором такого непростого и большого учреждения, Галина Константиновна должна справляться с валом административной работы. Но о каждом из 200 воспитанников она может что-то рассказать, всех помнит поимённо, о выпускниках может говорить бесконечно.

— В этом году две наши выпускницы Виктория Мурашкина и Анастасия Ильиных поступили в Курский музыкальный колледж-интернат слепых. Это две незрячие девушки, у которых не было проблем со слухом, но имеется целый букет других заболеваний. Именно поэтому они у нас и находились. Несмотря на ограничения здоровья, мне очень приятно, что наши выпускницы смогли продолжить образование. В Курске они хорошо прижились, нашли новых друзей.

С удовольствием рассказывает Галина Константиновна ещё об одном выпускнике, Владиславе Шакине, тотально незрячем с ослабленным слухом, который сейчас учится в юридическом колледже в городе Королёве Московской области.

Галина Константиновна следит за судьбами выпускников не только из чувства милосердия и гуманизма. Для неё как для педагога очень важно, чтобы знания, навыки и умения, полученные за годы жизни в доме-интернате, поддерживались и развивались в дальнейшем. Она так объясняет свою позицию:

— Многие наши воспитанники, в том числе с ментальными нарушениями, научились самостоятельно пользоваться стиральной машиной. Они могут не только постирать свои вещи, но и погладить их, аккуратно разложить в шкафу. При необходимости они быстро найдут нужную вещь, самостоятельно оденутся. Мы учим

своих воспитанников участвовать в приготовлении пищи, накрывать на стол. Дети гордятся тем, что они многое знают и умеют. Но если эти навыки во взрослой жизни оказываются не востребуемыми, никому не нужными, то может произойти деградация личности. Слепоглухие люди, при любом уровне интеллектуального развития, обладают очень ранимой, лабильной психикой. У них может начаться депрессия и даже появиться угроза суицида.

Чтобы этого не произошло, в Сергиевом Посаде регулярно проводятся семинары для работников учреждений, оказывающих реабилитационные услуги слепоглухим и другим инвалидам со «сложной структурой дефекта». Галина Константиновна как признанный эксперт в реабилитации слепоглухих регулярно выступает перед своими коллегами и родителями инвалидов. И для самих бывших воспитанников она является авторитетом, помогающим им не потеряться во взрослом мире.

В настоящее время рядом с домом-интернатом строится современный реабилитационный центр для слепоглухих. И Г.К. Епифанова активно участвует в разработке концепции нового центра:

— Это учреждение будет предназначено для взрослых людей. Туда смогут приезжать слепоглухие со всей страны, чтобы пройти различные реабилитационные курсы, обучиться ремёслам, например, лозоплетению, переплётному и гончарному делу и т.д. Также там будут условия для занятий адаптивной физической культурой. Одновременно планируется проведение научно-практических конференций и обучающих семинаров для российских и зарубежных специалистов, работающих со слепоглухими.

В последние годы в различных городах нашей страны появились программы сопровождаемого проживания слепоглухих и других категорий инвалидов, когда люди живут в обычных квартирах в многоэтажных домах. В квартире постоянно находится социальный работник, оказывающий помощь в организации быта и других вопросах. Коллеги, опекающие слепоглухих в подобных проектах, нередко обращаются к Галине Константиновне за советом.

— Недавно у меня произошла встреча с нашей выпускницей 1980-х годов Людмилой Михайловой из Вологодской области, — рассказывает Галина Константиновна. — Она — слабовидящая глухая. Я прекрасно помню, что в нашем доме-интернате она всегда была девочкой умненькой, бойкой, шустрой, контактной. Мамы у неё не было. После окончания школы её забрала к себе старшая сестра. Люда вышла замуж, родила здорового ребёнка, потом, правда, развелась. Сейчас у неё уже взрослая дочь, которую она самостоятельно достойно воспитала. Несмотря на свою инвалидность, Люда устроилась на работу в коммерческую фирму. Она работает на компьютере, владеет делопроизводством. Выглядит она очень ухоженно. Производит впечатление успешной деловой женщины. У неё есть своё жильё. Когда я с ней пообщалась, то просто расплакалась от счастья, от радости за свою воспитанницу.

Этот простой рассказ директора интерната передаёт всю суть её работы. Когда судьбы воспитанников успешно складываются, пусть и с какими-то «шероховатостями», — это главная награда для педагога. Поведала Галина Константиновна и о судьбе другой воспитанницы, не такой благополучной. Слабовидящая глухая девушка вышла замуж за слабовидящего глухого пар-

ня. У них родился сын с тяжелейшей инвалидностью: слепой, глухой, с ДЦП. Его жизненные перспективы гораздо более туманные, чем у обоих родителей.

Семья живёт в Ярославской области. Послать своего сына в Сергиев Посад родители не хотят, надеются воспитать его сами. С другой стороны, получить необходимую профессионально грамотную и адекватную помощь по месту жительства пока не получается.

Когда слышишь такое, невольно возникает вопрос: а нужно ли людям с такой тяжёлой инвалидностью становиться родителями? Правильно ли обречать будущего ребёнка на пожизненные страдания?

— На этот вопрос нет однозначного ответа. Не нужно никого осуждать и походя выносить моральный вердикт, — осторожно отвечает Галина Константиновна. — В некоторых случаях беременность может быть опасной и для матери, и для ещё не родившегося ребёнка. Порой от родительской роли по объективным причинам лучше отказаться. Но, с другой стороны, жизнь всегда сложнее шаблонных схем. Люди с тяжёлой инвалидностью тоже хотят быть родителями. Наша воспитанница стремилась стать матерью и сознательно пошла на риск. Думаю, что никто не вправе бросить в неё за это камень. А дети с инвалидностью рождаются и у совершенно здоровых родителей.

Эту историю Галина Константиновна рассказала не для того, чтобы выносить на публику подробности чужих судеб. Ей было важно показать, с какими ситуациями директор дома-интерната сталкивается ежедневно. В этой работе перемешаны человеческие трагедии и радости, связанные с успешной реабилитацией.

Ещё об одной жизненной истории, с которой столкнулась Г.К. Епифанова, нельзя не рассказать. Слабовидя-

щая глухая Гюльчитай Есимбаева родом из Казахстана. В доме-интернате провела двенадцать лет. После окончания школы переехала в Астраханскую область. Вышла замуж за слабовидящего глухого. Родила здоровую дочку.

— Гюльчитай — замечательный человек. Очень трудолюбивая, выносливая девушка, приспособленная к жизни, готовая к любым жизненным трудностям и перипетиям, — характеризует свою воспитанницу Галина Константиновна. — Такой человек не может просто сидеть дома, получать пенсию и заниматься домашними делами. Гюльчитай — глухая, слабовидящая! — устроилась санитаркой в больницу и заслужила уважение в коллективе. Сейчас ей 30 лет. У неё произошло отслоение сетчатки. Глухой человек опасается наступления полной слепоты. Её могли бы и бесплатно прооперировать в Астрахани. Но я решила, что лучше провести операцию в Москве, хотя и на платной основе, в одном из федеральных офтальмологических центров. Хотелось быть уверенной, что человек получит максимально возможную квалифицированную помощь.

Галина Константиновна быстро нашла средства на проведение операции. Благотворители, помогающие дому-интернату, как правило, по просьбе директора готовы оказать содействие и его бывшим воспитанникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

— Операция прошла успешно. Как православный человек я молю Бога, чтобы Гюльчитай больше не сталкивалась с угрозой слепоты, чтобы остаток зрения сохранился у неё до конца жизни.

Окончание читайте в следующем номере.

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ*

СТУПЕНЬ ВТОРАЯ. КАК Я ПОЛУЧИЛА ВЫШКУ

Без высшего образования в наше время — никуда! К счастью, современные информационные технологии позволяют нам получать образование, не выходя из дома. И пусть качество дистанционного образования зачастую подвергается сомнению, такая форма, на мой взгляд, не самая плохая альтернатива очному обучению, особенно для маломобильного студента. Мне посчастливилось получить степень бакалавра в одном из онлайн-вузов, и вот как это было.

ПРЕДСТОИТ УЧИТЬСЯ МНЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Окончив среднюю массовую школу, я твёрдо решила объявить в учёбе тайм-аут, главным образом, для мамы, которой пришлось бы перечитать мне ещё тонну литературы, ведь университетская нагрузка не в пример серьёзнее школьной. К тому же я была уверена, что высшее образование никогда мне не пригодится. Так, практически в полном информационном вакууме прошло 2 года. Настоящей отдушиной были телевикторины, но их приходилось ждать целую неделю, а пролетали они как одно мгновение. И вот однажды, узнав из новостного

Окончание. Начало читайте в №1 за 2019 год.

телерепортажа о существовании программ экранного доступа, я задалась целью во что бы то ни стало обзавестись компьютером с электронной «говорилкой».

На очередной ежегодной медико-социальной экспертизе, в который раз терпеливо выслушав бесполезные предложения реабилитолога, я поинтересовалась, где инвалидов по зрению обучают компьютерной грамотности. В ответ получила буклет с координатами тверской коррекционной школы III — IV вида для детей с нарушениями зрения, о которой я и услышала-то впервые, хотя по иронии судьбы она находится в двух шагах от клиники, где все эти годы я наблюдалась. Полагаю, мой окулист молчала намеренно, давая мне возможность с малых лет интегрироваться в общество, не замыкаясь в кругу незрячих. К сожалению, попасть на компьютерные курсы удалось только через год, зато, голодная до знаний, прошла я их гораздо быстрее, чем предполагалось. Тогда же благодаря своему преподавателю Владимиру Полякову я изучила брайль, вступила в ВОС и стала полноправным читателем специальной библиотеки для слепых имени М.И. Суворова.

С выходом в Интернет жизнь моя, конечно, круто изменилась: я жадно глотала самую разнообразную информацию, взапой читала книги и с удовольствием общалась с незрячими и слабовидящими ребятами из России и ближнего зарубежья, ощутив, наконец, что не одинока в своей проблеме. Правда, от большинства новых знакомых мне постоянно приходилось слышать один и тот же вопрос: «А почему ты не учишься?» И вот, когда мне уже изрядно надоело на него отвечать, я совершенно случайно познакомилась с незрячим студентом-психологом, учившимся на дистанционном отделе-

нии в Университете истории и культуры УНИК (в 2017 году он был переименован в Высшую школу «Среда обучения»). Психология как профессия меня не привлекла, а вот факультет журналистики заинтересовал не на шутку.

Выяснилось, что для поступления необходимо предоставить лишь аттестат о полном среднем образовании, а в нём среди пятёрок у меня было всего две четвёрки, так что средний балл был довольно высоким, а вступительный экзамен — сочинение, — несмотря на довольно длительный перерыв в интеллектуальной деятельности, меня совсем не испугал. Посоветовавшись с родителями и заручившись их поддержкой, я твёрдо решила, что шанс такой упускать нельзя ни в коем случае. В конце концов, если что-то и не получится, заберу документы и ничего не потеряю, ведь тогда, в 2012 году, инвалидов обучали совершенно бесплатно.

Несмотря на то, что экзамен проходил дистанционно, волновалась я довольно сильно. Дело было в августе, поэтому, подключив мобильный Интернет, сдавала я его на природе, под мелодичное щебетание птичек. Выбрав одну из присланных мне по электронной почте тем и уложившись в отведённые 6 часов, готовое сочинение я отправила куратору, а буквально через несколько дней в ответ пришёл хвалебный отзыв от приёмной комиссии и горячие поздравления с зачислением. Выслав в Москву сканы, а затем и заверенные у нотариуса копии необходимых документов, я получила от куратора логин и пароль для входа на учебный сайт и тут же с неутолимым аппетитом вгрызлась в твёрдый, но такой ценный гранит науки.

МУЧЕНИК НАУКИ

Тот, кто надеялся побездельничать на дистанционке, сильно ошибся, так как расписание у нас было довольно плотное. Учебный год, как правило, начинался ближе к октябрю и заканчивался в конце мая, а у студентов, выбравших экстернат, каникул не было вовсе. За семестр мы изучали от 5 до 9 курсов, поэтому онлайн-занятия, так называемые вебинары, проходили у нас едва ли не каждый вечер, а иногда и в субботу днём. Одно занятие длилось в среднем 80 минут, но иногда приходилось отсиживать и пары. Буквально на следующий день на сайте появлялись записи прошедших вебинаров, так что присутствовать на них было не обязательно, и всё же онлайн можно и в живом обсуждении поучаствовать, и интересующие вопросы преподавателю задать. Вообще, запись — очень удобная опция для студентов, живущих в других часовых поясах, или тех, кто по объективным причинам не смог посетить занятие. Да и просто ещё раз послушать лекцию бывает полезно, если, конечно, преподаватель не забыл включить запись, а такое случалось.

В зависимости от сложности дисциплины курсы включали в себя от 5 до 10 вебинаров, а формы промежуточной и итоговой аттестации по предметам были самыми разнообразными: семинары, устные и письменные зачёты, ограниченные по времени онлайн-тесты, упражнения, эссе, статьи, курсовые и т. д. Оценки за проверенные работы по соответствующему курсу отображались в таблице, и если их было несколько, система автоматически выводила итоговый средний балл. Оценивали нас в основном по 100-балльной шкале. Чтобы получить тройку, достаточно было иметь средний балл

от 60 до 70, четвёрку — от 71 до 89, а пятёрку — от 90 и выше. Кроме того, к каждому заданию проверяющий его преподаватель мог оставить комментарий, уведомление о нём для удобства приходило на электронную почту. Разумеется, далеко не все студенты выполняли задания самостоятельно, но лично я, осознавая огромную значимость практической работы, всегда подходила к вопросу добросовестно.

Иногда нам предлагалось выполнить всего одно итоговое задание, но это, как правило, было развёрнутое эссе, масштабное исследование или до мелочей спланированный проект. Примечательно, что педагоги ставили перед нами не только сложные и полезные в профессиональном плане задачи, но и развивали в нас креативность. Так, в качестве одного из заданий по теме «Малые жанры» нам было предложено переписать сюжеты русских народных сказок в формате новостей, заметки, колонки, репортажа, очерка и фельетона, а анализируя тексты по древнерусской литературе, мы должны были, пусть и самым невероятным образом, сделать отсылку к журналистике. Задача, казалось бы, нереальная, однако профессор Александра Леонидовна Баркова на первой же лекции нагнала на нас такого страха, что в большинстве моих одноклассников резко обнаружился творческий потенциал, и многие работы нашей группы были вывешены на виртуальной стене славы факультета как пример будущим поколениям.

Устный зачёт мне пришлось сдавать лишь однажды. Несмотря на то, что преподаватель по философии меня только слышал, но не видел, переволновалась я так, что впредь старалась активно участвовать в семинарах, чтобы получить зачёт автоматом. Короткие, обычно одно-

дневные, и длинные семинары, затягивающиеся на неделю-полторы, проходили на форумах в письменном виде. В заранее назначенный день на форуме открывались отдельные ветки с обсуждением, где студенты в удобное для них время размещали свои ответы, а преподаватели начисляли баллы и оставляли комментарии.

Учебный сайт, в принципе, озвучивался на все 100%. Довольно быстро привыкнув к его структуре, я стала хорошо ориентироваться на его страницах и быстро перемещаться по ним с помощью горячих клавиш, а со всеми вопросами и проблемами всегда помогала разобраться куратор, закреплённая за нашей группой. Единственное, что не очень хорошо джозилось, это виртуальная аудитория на платформе Adobe, в которой проводились лекции. Я могла посмотреть список участников, познакомиться с вывешенной на доске презентацией к занятию, прочитав чат, где студенты общались между собой и задавали вопросы лектору, но вот написать туда сама могла далеко не всегда, что, очевидно, было связано с постоянной разработкой этого приложения. Альтернативная платформа Webex тоже оказалась сложноватой для восприятия скринридером, зато вебинары, проходящие на ней, можно было не просто слушать онлайн, но и скачивать. Презентации в формате PDF педагоги обычно прикрепляли к соответствующей теме в курсе, так что их можно было спокойно просмотреть и после лекции, но я всё равно предпочитала вести конспекты.

Многие лекторы делились адресом своей электронной почты, на которую в случае каких-либо затруднений я смело писала и абсолютно всегда получала исчерпывающий ответ. К примеру, не имея физической возмож-

ности выполнить задание в виде красивой презентации, я предлагала преподавателям альтернативу в формате doc, и, в общем-то, мне всегда шли на уступки. Единственный предмет, в котором я оказалась совершенно бессильна, — это фоторедактирование. Самостоятельно работать в фотошопе я, разумеется, не смогла бы, а выдавать чужую работу за свою считала бессмысленным, о чём откровенно сказала куратору, поэтому зачёт мне поставили автоматом.

Преподавателями своими мы по праву гордились, ведь большинство из них — выпускники журфака МГУ, известные журналисты и главные редакторы ведущих российских изданий: Александр Колесниченко, Александр Амзин, Алексей Докучаев, Вячеслав Крискевич, Григорий Телингатер, Алёна Долецкая, Алена Городецкая, Алеся Лонская, Екатерина Кронгауз, Марина Ховратович, Анна Шур, Маргарита Богатова и другие. А некоторое время нашим деканом была правнучка небезызвестного вам детского писателя — Анастасия Чуковская, благодаря её помощи впоследствии я стала подрабатывать в издательстве. Помимо прочего, университет постоянно проводил различные мастер-классы и факультативные курсы, например, «Литература на сцене и на экране», «Массовая литература», «Немедийные коммуникации», «Техники и стратегии рекламных текстов», «Копирайтинг», «Соцсети как собственные СМИ» и многие другие.

Вопреки распространённому представлению о неполноценности дистанционного образования, у нас было довольно много полезных практических заданий, например, написать закадровый текст к ролику, от начала и до конца спланировать номер журнала, со-

ставить брендбук* без учебной, производственной и преддипломной практик, поэтому, на мой взгляд, тот, кто действительно хотел, получил достаточную базу для овладения профессией.

В добавление ко всему, практически одновременно с моим поступлением в университете открылся ежемесячный онлайн-журнал для студентов и преподавателей, участвовать в создании которого мог каждый желающий. Я, понятное дело, была в рядах активистов и уже через несколько месяцев стала не только журналистом, но и одним из редакторов. На планёрках, подобных обычным вебинарам, мы выбирали тему нового номера, набрасывали идеи для статей и обсуждали ошибки предыдущего выпуска. Вскоре на смену ему пришёл другой журнал с немного иной концепцией, но с ним я уже не сотрудничала, так как нашла более важное для себя направление — писать для незрячих. Чуть позже опубликовалась я и в обычных изданиях, самое выдающееся из которых — «АФИША DAILY».

ВСПОМИНАЙТЕ ИНОГДА ВАШЕГО СТУДЕНТА

Самый, пожалуй, существенный недостаток дистанционного образования — его пока ещё шаткий статус и недоверие со стороны государственных органов управления образованием. В последние годы после выматывающих проверок закрылось немало государственных вузов, что уж говорить о коммерческих. Так, когда я добралась уже до четвёртого семестра, у нашего университета возникли проблемы с лицензией и аккредитацией,

**Брендбук* — официальный внутрикорпоративный документ компании, содержащий главную информацию о бренде.

поэтому всех, кто дал согласие, перевели в другой институт. Через два года история повторилась, и нам ничего не оставалось, как снова согласиться на предложенные условия. В итоге помимо журналистики мы изучали PR, рекламу и менеджмент, чем, в принципе, я осталась вполне довольна.

Благополучно закончив восьмой семестр, в связи с рождением сына я ушла в академический отпуск и с головой окунулась в материнство, однако когда через год собралась продолжать учёбу, выяснилось, что наше направление закрывают и все, кто не защитит диплом в ближайшее время, сможет выпуститься позже, но уже не как журналист и даже не как специалист по связям с общественностью, а как менеджер. Такое положение вещей меня, естественно, не устроило, и я приступила к написанию диплома, материалы для которого, к счастью, собирала заранее. Но, как выяснилось, написать диплом — только полбеда, главное — его правильно оформить. Если с форматированием текста и опечатками ещё как-то можно справиться вслепую, то расставить без зрения сноски, по-моему, невозможно. Пришлось перепоручить оформление одному из наших бывших кураторов, разумеется, заплатив за это кругленькую сумму. Насколько же велико было моё удивление, когда за несколько дней до сдачи окончательной версии диплома мне пришла рецензия от председателя приёмной комиссии, где на целых две страницы были расписаны недочёты, по оформлению в том числе. Даже пройдя такой огромный путь, я была готова сдать, ведь в кратчайшие сроки нужно было привести в порядок не только электронную версию диплома, но распечатать его, отдать в типографию на брошюровку и успеть отправить

в Москву. На всё про всё оставалось меньше недели, и любое промедление грозило отчислением с правом восстановления осенью, но тут институт неожиданно пошёл на большие уступки: научный руководитель помог довести диплом до нужной кондиции, а куратор и секретарь-референт — распечатать и сброшюровать его.

Но впереди меня ожидали настоящие баталии за оценки: в моём приложении к диплому стояло по меньшей мере с десятков четвёрок. При этом за весь период обучения было их у меня всего 4, что я и принялась рьяно доказывать скриншотами своих электронных зачёток. С большим трудом отвоевав несколько трофейных пятёрок и окончательно выбившись из сил, я поняла, что дальше бороться бессмысленно, так как из-за нескольких переводов из вуза в вуз некоторые предметы перезачитывались, в результате чего в дипломах появились названия неизвестных нам предметов, которые мы вовсе не изучали. Кроме того, по некоторым дисциплинам вместо зачётов поставили четвёрки, и с этим было абсолютно бесполезно спорить. Красный диплом, насколько я поняла, мне изначально давать не хотели: видимо, число их было ограничено, и не в пользу студентов с инвалидностью, а их у нас училось довольно много, правда, в основном это были колясочники, изучающие дизайн. Одновременно со мной на разных факультетах училось несколько незрячих и слабовидящих, однако почти все они по различным причинам забрали документы ещё на первом курсе.

Защищаться нам, к счастью, разрешили как очно, так и дистанционно. Я, конечно же, выбрала второй вариант, хотя очень переживала за то, что платформа, на которой состоится встреча, не будет озвучиваться. Бла-

годаря репетиции, проведённой за полторы недели до защиты, я немного успокоилась, так как и камера, и микрофон включались по горячим клавишам, и я могла сделать это без посторонней помощи. Уложиться в семиминутный регламент у меня никак не получалось, а сокращать текст, даже по мнению ратора, было некуда, и мы решили рискнуть и оставить всё так, как есть. Научный руководитель также убеждал, что в моём докладе есть рациональное зерно, а в комиссии сидят грамотные люди, тем более, что он тоже будет присутствовать, поэтому я могу выступать смело, однако за пару дней до защиты Вячеслав Иванович оказался в больнице с инфарктом. Видимо, перенервничал ещё больше нашего.

И вот настал самый ответственный день в нашей студенческой жизни! В назначенное время мы подключились к интернет-конференции и, прояснив все организационные и технические вопросы, приступили к защите своих проектов. В списке выступающих я оказалась предпоследней, что, с одной стороны, давало возможность сначала послушать других и учесть их ошибки, с другой стороны, изрядно щекотало нервы. На улице стояла жуткая жара, от волнения пот с меня катился градом, а горло то и дело пересыхало. Когда же мне, наконец, предоставили слово, неожиданно для себя самой я довольно уверенно и без единой запинки продекламировала шесть страниц текста, за время подготовки выученные почти наизусть. В текст я, конечно, подсматривала, точнее, «подслушивала» его через гарнитуру. Делать презентацию к выступлению я не стала, так как листать её самостоятельно всё равно не смогла бы. Несмотря на то, что говорила я вдвое дольше отведённого време-

ни, меня, в отличие от большинства коллег, ни разу не перебили, не сделали замечаний и, к моему величайшему удивлению, дослушали до конца. Быть может, мой рассказ и правда заинтересовал членов приёмной комиссии, а, возможно, они вели себя так деликатно из банального уважения к человеку с ограниченными возможностями здоровья, но моё выступление, за которое, к слову, я получила оценку «отлично», назвали одним из самых ярких. Да и уникальность текста дипломной работы составила 97,6% при необходимом минимуме в 70%.

Абсолютно счастливая от осознания выполненного долга я со спокойной душой стала ожидать получения диплома, который, как было обещано, будет готов примерно через месяц. Однако пришлось ещё немного попотеть и оформить у нотариуса доверенность, без которой университет не имел право отдавать диплом курьеру, отправившему мне его экспресс-почтой. И вот диплом у меня в руках. Радость омрачал только его синий цвет, хотя количество четвёрок в нём не превысило положенные 25% от общего числа оценок, но, очевидно, у деканата своя математика. И всё же главная цель была достигнута: я закончила вуз, получив интересную, а главное, любимую профессию!

ПРОБА ПЕРА

Наталья Жарова

*Ученица школы-интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

ВЕСНОЙ

На ветке распевает пташка,
И песня всё слышней, слышней!
Стоит под деревом Наташка
И громко подпевает ей.

ДОРОГОЙ МАМЕ

Чем старше мы становимся,
Тем больше ценим мать.
И пусть хоть с опозданием
Мы стали понимать:
Нет ничего на свете
Прекрасней и родней,
Чем мама дорогая
И свет её очей.

Николай Кондратенко

*Ученик школы-интерната № 29 г. Георгиевска
Ставропольского края*

МАМА

Самая близкая,
Самая милая,

Самая нежная —
Мама моя!
Ты не разлюбишь,
Ты не оставишь,
Ты моя крепость,
За крепостью я.
Годы не властны,
Ты очень красива,
Очень заботлива,
К людям добра.
Ты, словно птица,
Крылом укрываешь
В лютую стужу —
Под крылышком я.
В светлые дни
И в тёмные ночи,
Если уехал я,
Мысленно ты
Согреешь любовью.
Ты всегда рядом,
Ты в моём сердце —
Мама моя!

СИНКВЕЙНЫ, ПОСВЯЩЁННЫЕ МАМЕ

Синквейн — это нерифмованное стихотворение всего из пяти строк, в котором кратко, но ёмко излагается смысл какой-нибудь проблемы или понятия. Придумала такую форму стихотворения в начале XX века американская поэтесса Аделаида Крепси. Изучая японскую классическую поэзию, она так вдохновилась хайку (это жанр традиционной японской лирической поэзии, известный с

XIV века), что решила создать новую стихотворную форму, которая состоит из 5 строк, каждая из которых содержит определенное количество слогов.

У Аделаиды Крепси появились последователи, возникли другие виды сиквейна, где главным является не количество слогов, а смысловая нагрузка каждой строчки. Синквейн — это не простое стихотворение, а стихотворение, написанное по следующим правилам:

Первая строчка — одно слово, существительное или местоимение, выражающее главную тему стихотворения.

Вторая строчка — два прилагательных или причастия, они коротко характеризуют тему, описывая её.

Третья строчка — это три слова (глаголы или деепричастия), раскрывающие действие в рамках заданной темы.

Четвёртая строчка — отношение автора к описываемой теме или проблеме в четырёх словах.

Пятая строчка — итоговая, выражающая суть темы, состоит из одного слова и может быть выражена любой частью речи.

Учеников пятых-седьмых классов Челябинской школы № 127 познакомила с синквейном Елена Александровна Митрохова, заведующая библиотекой школы, педагог дополнительного образования. И вот что у них получилось.

Виктор Ишимов

Мама.

Неповторимая. Умная.

Готовит. Убирает. Прихорашивается.

Моя мама красивая, как летний цветок.

Роза.

Света Кузнецова

Мама.
Красивая. Добрая.
Помогает. Кормит. Заботится.
Ты всегда приходишь на помощь.
Солнышко.

Лейна Кочалкова

Мама.
Хорошая. Красивая.
Ласкает. Помогает. Ухаживает.
Ты у меня самая добрая.
Теплота.

Матвей Алпацкий

Мама.
Заботливая. Нестрогая.
Помогает. Любит. Защищает.
Я люблю свою маму.
Мой Университет.

Глеб Нечаев

Мама.
Умная. Справедливая.
Помогает. Заботится. Ухаживает.
Мама меня очень любит.
Доброта.

Алёна Мигунова

Мама.
Весёлая. Заботливая.

Любит. Помогает. Понимает.
Ты меня прекрасно знаешь.
Забота.

Кира Исаева

Мама.
Весёлая. Общительная.
Поддерживает. Помогает. Заботится.
Моя мама самая прикольная.
Семья.

Арсений Радченко

Мама.
Добрая. Трудолюбивая.
Помогает. Поддерживает. Мотивирует.
Я тобой восхищаюсь.
Защита.

Оксана Куляхтина

Мама.
Добрая. Умная.
Любит. Заботится. Помогает.
Я очень люблю свою маму.
Забота.

Арслан Сагдеев

Мама.
Чуткая. Добрая.
Любит. Ценит. Уважает.
Я тебя обожаю!
Любовь.

Зарина Каюмова

Мама.

Ласковая. Понимающая.

Любит. Помогает. Поддерживает.

Ты у меня самая лучшая!

Любовь.

ТЕАТР — ЭТО ПРАЗДНИК

С чего начинается театр? Задайте этот вопрос любому и в ответ обязательно услышите: «С вешалки». Эту крылатую фразу приписывают одному из основателей Московского Художественного театра Константину Сергеевичу Станиславскому (1863—1938). О его «вешалке» вспоминаешь каждый раз, забирая номерок в театральном гардеробе. А знакома ли эта фраза детям, и что они вообще знают о театре?

Этим вопросом задались сотрудники Российской государственной библиотеки слепых и 12 февраля провели в её читальном зале интересное мероприятие, посвящённое Году театра в России. А его главными участниками стали дети, ученики первых классов Московской школы-интерната № 1 для слепых и слабовидящих детей. Все гости получили возможность поближе познакомиться с миром театра, узнать о его истории, секретах и открытиях.

Встреча началась со сказочной викторины, потом ребята отвечали на непростые вопросы о театре, но первоклашки справились со всеми, отвечали смело и дружно. «Кто-нибудь может мне сказать...» — только начинает ведущая, а из рядов сразу раздаётся звонкий детский голос: «Я могу!» Иногда верные ответы звучали совсем тихо, но в этот день все были услышаны. Если сначала кто-то и отвечал неправильно, всегда находился знаток и общими усилиями ребята приходили к правильному ответу.

Кульминацией мероприятия стал кукольный спектакль «Репка», но ребята на нём были не зрителями, а актёрами. На импровизированной сцене, сначала смущаясь и волнуясь, а потом входя в образ и весело включаясь в игру, появлялись друг за другом персонажи сказки. В награду от зрителей дебютанты получили не только аплодисменты, а ещё цветы и шоколадки. Ребята радовались своему успеху. Но с ещё большим восторгом каждый из ребят получил главный приз зрительских симпатий — настоящую репку, взамен той большой, пузатой, сделанной из ткани, которую они так дружно тянули за зелёный хвостик.

Корреспондент журнала «Школьный вестник» после окончания праздничного мероприятия поговорила с Еленой Юрьевной Глазовой, заведующей читальным залом РГБС, организатором и главной сказочницей этого дня.

— *Ваше впечатление от мероприятия?*

— Я очень довольна. И ещё я благодарна педагогам и родителям. Ведь всё прошло без единой репетиции. Мы с классной руководительницей, готовясь к сегодняшнему празднику, только по телефону общались. Нам хотелось, чтобы дети на нём были не пассивными зрителями, а активными участниками.

Зрителями были не только родители, но и сотрудники нашей библиотеки, особенно сотрудники внутренних отделов. По роду своей работы они почти не общаются с читателями, тем более с детьми, а сегодня они увидели, как много могут и умеют дети с глубокими нарушениями зрения. Это важно — знать, для кого ты работаешь. Такие встречи делают нашу работу осмысленной и

радостной. Поэтому было так много аплодисментов, и оценку «браво» дети получили заслуженно.

— *Откуда возникла идея подарков детям?*

— Когда мы с внуками идём в театр, то обязательно покупаем цветы, пусть это будет и одна роза. В театре принято дарить актёрам цветы в знак благодарности за их труд и талант. А сегодня дети сами были артистами. Мы хотели, чтобы из нашего праздника дети усвоили самые элементарные сведения о театре, узнали, как надо себя вести в театре, что там можно делать, а что нет. Незрячему ребёнку это трудно понять без специальных объяснений. А сладкий подарок — это святое.

Меня иногда называют фантазёркой, и мою идею подарить всем детям по настоящей репке приняли не сразу. Не все дети видели и держали в руках настоящую репку. Но им такой подарок понравился, им было интересно. Для нас это дорого стоит.

— *Чем, по вашему мнению, полезно для детей чтение сказок?*

— Сказки — это про нашу жизнь. Они учат добру. Показывают, что такое какое зло и как его избежать. Учат, как себя вести с людьми. Это касается не только народных сказок, но и авторских. Возьмём к примеру «Цветик-семицветик» Валентина Катаева. Это же тоже сказка. В ней девочка учится понимать других.

В нашей библиотеке проходят мероприятия и для зрячих детей. Одно из них — называется «Другим другое о других», где мы рассказываем о том, что рядом с ними живут незрячие люди, рассказываем об их жизни, о том, как они учатся, как справляются с бытовыми проблемами, и ничем, кроме проблем со зрением от них не

отличаются. Часто у нас бывают инклюзивные мероприятия, в которых вместе принимают участие и зрячие, и незрячие. Это нужно и важно для всех. Для нормально видящих детей на официальном языке это называется «формирование толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья», а по сути, дети учатся взаимопониманию и уважению прав человека. Для незрячих детей такое общение помогает подготовить их к самостоятельной жизни, ведь родители не всегда будут их за ручку водить.

— *А вы читаете сказки?*

— Обязательно. И очень много. У меня четыре внука, и это святое дело. Раньше детям читала, теперь внукам.

— *Как отмечает Год театра в России ваша библиотека?*

— Во-первых, у нас уже развёрнута книжная выставка, посвящённая Году театра. Традиционные брайлевский конкурс, праздник детской книги и «КИСИШ» тоже посвящены театральной тематике. И «Библионочь-2019» пройдёт под знаком Года театра. Мы стараемся, чтобы программа была насыщенной и была интересна нашим читателям, и детям, и взрослым.

Пока мы разговаривали с Еленой Юрьевной, читальный зал постепенно опустел, но в здании библиотеки ещё долго раздавались детские голоса — ярких впечатлений у участников праздника было так много, что поделиться ими надо было немедленно. Значит, праздник получился. А что нужно для хорошего праздника? Большое желание его устроить, общие усилия, чтобы претворить задуманное в жизнь, и повод. Приходите в РГБС, повод обязательно найдётся.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

16 — 17 февраля в малом зале КСРК ВОС прошёл Всероссийский турнир самодеятельных поэтов ВОС. Своим поэтическим вдохновением со зрителями поделилась и самая юная его участница Елизавета Олар. Звонкий голос, свежесть весны, жизненный вызов, глубокий внутренний мир и немножко юмора — все отражается в её стихах.

О том, как рождаются стихи, чем она живёт и дышит и каковы её планы на будущее, Елизавета рассказала корреспонденту журнала «Школьный вестник» **Екатерине Шевичевой**.

— *Лиза, расскажите немного о себе.*

— Я учусь в Верхней Пышме, в школе имени Мартиросяна, в 9 «А» классе. Мне 16 лет.

— *В каком возрасте вы начали писать стихи? Помните что-нибудь из самых ранних стихотворений, хотя бы пару строк?*

— Писать я начала в шесть лет. Самое первое стихотворение помню даже полностью.

Щекотала я котёнка,
Хохотал он звонко-звонко
И пищал он, и визжал он,
А потом и задрожал он.

— *Какой жанр поэзии вам ближе всего?*

— Думаю, бытовой или философский стих мне ближе, или стихи о природе. У меня разные стихи, на разные темы, в разных жанрах. У меня и акrostихи, и белые стихи есть. В общем-то я не охватываю абсолютно все направления, но в чём-то себя пробую.

— *А что вас больше вдохновляет — эмоция или какое-то событие?*

— Редко события. А вообще эмоции, места, люди, жизнь в общем. Вдохновляет, наверное, общение с позитивными оптимистичными людьми. Это очень большой движок для меня.

— *Идеи черпаете откуда?*

— Идеи? Из своих мыслей. Или где-то что-то услышала. Или какие-то эмоции нахлынули. Или пришёл какой-то образ, картинка, ситуация в голову, и начинает расписываться в стих. (*Смеётся.*) Как ручеёк какой-то, туда-сюда, туда-сюда бегаёт. Просто пришёл какой-то образ перед сном... и всё.

— *Стихи просто в вас живут? Вам главное вовремя их записать?*

— Главное заметить то, что мысль пришла какая-то смешная, странная, необычная или ещё какая-то. Или я где-то что-то услышала, идея есть. Главное — зарегистрировать идею. Вдохновение будет, и какая-то из идей осуществится. (*Улыбается.*)

— *Вы говорили, что мечтаете стать журналистом. Это уже окончательное решение?*

— Да! Журналистика — это моя мечта с шести лет. Я очень хочу связать свою жизнь именно с радио, радиожурналистикой, радиоведущим, может, буду.

— *Чем любите заниматься в свободное время? Есть ли у вас какое-нибудь хобби?*

— В свободное время я мечтаю и слушаю музыку. Или вот недавно меня научили важной вещи — редактированию музыки. То есть нарезать, склеивать, эффекты, миксы разные. Это специфика тоже своя особая. Жизнь принудила. У меня с 5-го класса все копилось, копилось. А здесь как пошёл натиск. Я сразу с одними договорилась, с другими. Научили.

— *Из писателей и поэтов есть любимые?*

— Ой! *(Вздыхает.)* Мне многие нравятся. Я читаю, конечно, не очень много, но если читаю, мне нравятся стихи всех известных классиков. Это и Твардовский, и Блок, и Лермонтов, и Пушкин, и Есенин, и кого ни возьми — мне все нравятся.

— *А музыку какую предпочитаете?*

— Старый лёгкий джаз люблю. Если из поп-музыки, люблю разную. 5 — 10 любимых исполнителей найдётся. Из российских нравится квартет «Секрет» — бабуля посадила на эту музыку. А из иностранных у меня два равноправных исполнителя — это группа The Script и певица Sia. Люблю всё, кроме русского рэпа и тяжёлого рока. А остальное слушаю.

— *Какие у вас планы на будущее в смысле творчества? Может быть, планируется издание книги?*

— Планируется дальнейшее развитие. Добавить побольше креативных приёмов в стихи. Я уже потихоньку к этому иду. Рифмы делаю всё точнее. Есть чему учиться. Планирую больше писать, в конце концов.

— *Ваши стихи уже где-то печатались?*

— Публикации в журналах были, в сборниках верхнепышминской библиотеки, в 2012 и в 2016 годах.

— А вы где-нибудь учитесь поэтическому мастерству, в какой-нибудь поэтической студии?

— В Интернете что-то почитываю. Вот хочу ещё одну книжку прочитать, мне посоветовали.

— То есть получается, что вы — самоучка?

— Ну-у... Как душа пишет, так и пишу, в конце концов! А рифма... Где-то что-то слышу от кого-нибудь. Сведущие люди в окружении есть. Кто-то что-то скажет, я начинаю пробовать. Был опыт, я делала реферат о связи математики с поэзией. Тоже приёмов много. Надо всё использовать, всё включить, надо попробовать.

Лиза, большое спасибо за интервью, за искренние ответы и за ваши стихотворные строки!

По итогам поэтического турнира Елизавета Олар получила вторую премию и приз звукового журнала «Диалог» в номинации «За следование мечте».

Елизавета Олар

АВТОПОРТРЕТ МОЕЙ ДУШИ

Я плыву по течению,
Но ползу на скалу.
И растёт вдохновение,
Но исходит к нулю.
Я, конечно, счастливая,
Но бывает порой —
Становлюсь кислой сливою
И ворчуньей с клюкой.
Я всё по свету бегаю,
Много лет уж в пути,

Но не знаю, не ведаю,
Что хочу я найти.

ДОБРОТА

Что такое доброта?
Чуткость, понимание, забота.
Каждого бездомного кота
Накормить и приласкать охота.
И помочь нуждающимся всем
Делом или просто добрым словом.
Зло к себе не подпускать совсем.
Быть друзьям помочь прийти готовым.
Не хватает в мире доброты.
Приумножить как её возможно?
Исполнять своих родных мечты
В мелочах, ведь это же не сложно.
Делаешь добро ты в каждом дне
Бескорыстно, искренне, от сердца —
Бумерангом жизнь тебе вдвойне
Блага даст, откроет к счастью дверцу.
Продолжай делиться добротой,
Принимай участие в создании
Мира, где всегда царят покой,
Радость, мир, взаимопониманье.

ВДОХНОВЕНИЕ

Что такое вдохновение? Объясню я в двух словах.
Это внутреннее пение, настроение просто — ах!
По делам летишь, танцуя, словом, встала на крыло,
Радости волной накрыло, стало на душе светло.

Те, кто рядом, замечают — из тебя струится свет.
И по прошлому былому тосковать причины нет.
Когда даже на проблемы смотришь, искренне любя...
Это то, что поселилось снова в сердце у тебя!
Состоянье вдохновения будет пусть с тобой навек!
Ты тогда получишь звание Позитивный Человек!
Коль источник вдохновения бесконечный знаешь ты,
Даже в час тяжёлый самый на душе цветут цветы.
Отыскать источник этот — дело трудное, но всё ж,
Если сильно ты захочешь, знай, что ты его найдёшь.
Если тема интересна, расскажу тебе потом,
А пока искать попробуй. Кончим разговор на том.

* * *

Напишу я счастливую песню!
Жить с ней будет намного чудесней:
Люди сразу счастливее станут,
Из завала проблем своих встанут,
Завершится пора негатива —
Всё от песни одной лишь счастливой!

Написать её точно однажды смогу,
Ведь идею в душе я своей берегу:
Не сейчас пусть, а многие годы вперёд,
Ведь мечта всё равно просто так не уснёт!

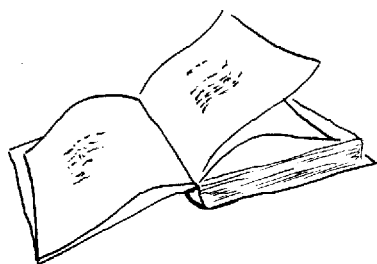
ДЕТСТВО

Счастливое детство умчалось,
Как знаю я, очень давно.
Вот только куда подевалось
И где поселилось оно?

Скучать начинаю я что-то,
Как вспомню про те времена.
Сказать очень детству охота
От чистого сердца слова:
— Куда ты умчалось, детство,
Скажи мне, в какое место!
И я прилечу, приеду
Назло всем делам и бедам!
Скажи мне, с кем ты играешь,
Кого развлекаешь сейчас?
Быть может, по мне ты скучаешь,
Чуть вспомнив меня всякий раз?
Ушло ты так быстро и тихо,
Что я не заметила даже.
С тобою всё было глаже,
Теперь меня жизнь крутит лихо.
Как жаль, что с тобой мы в разлуке.
Нередко тебя вспоминаю,
О встрече с тобой мечтаю
И часто плачу от скуки.
Мне встреча с тобой будет в радость.
Скажи ты свой точный адрес,
И я обещаю — приеду
Назло всем делам и бедам!

ЛУИШ ДЕ КАМОЭНС

1524 — 1580

Имя великого португальского поэта в нашей стране известно всем, даже тем, кто никогда не читал его произведений, но смотрел телефильм «Покровские во-

рота». Романтичный интеллеktуал Хоботов читает медсестре Людочке его стихи, и она утирает слёзы, слушая рассказ о его трудной жизни: «На редкость грустная биография. Сражался. Страдал. Потерял глаз. Впоследствии умер нищим».

Луиш Важа де Камознс родился в 1524 году в Лиссабоне в знатной, но небогатой дворянской семье. Камознсов связывало отдалённое родство с Васко да Гамой, знаменитым мореплавателем, проложившим морские пути в Индию. Детство и юность Камознса пришлись на пору невероятного возвышения Португалии, которое было обеспечено трофеями колониальных захватов, осуществлённых благодаря географическим открытиям Васко да Гамы.

Мать Луиша умерла очень рано, а отец вторично женился и служил в Индии капитаном корабля. Близ Гоа он потерпел кораблекрушение и погиб, о чём в Лиссабоне стало известно лишь в 1553 году. Луиш рос сиротой в семье заботливой и любящей мачехи и под опекой дяди, учёного монаха. Они дали Луишу прекрасное по тем временам образование: монастырская школа и затем университет, где будущий поэт изучал античную литературу, философию, историю, юриспруденцию, языки, творчество величайших мировых поэтов.

Юноша был очень влюбчив, и первое же сердечное увлечение привело его к ссоре с опекуном: Луиш оставил университет, так и не получив учёной степени, но став поэтом — певцом любви.

Он вернулся в Лиссабон. Образованный и талантливый молодой дворянин был замечен при дворе короля Жуана III, его стали приглашать на празднества. Там он читал свои ранние стихи, и уже тогда его сонеты срав-

нивали с творениями Петрарки — кумира всех европейских поэтов. Постепенно Камозэнс вошёл в круг придворной молодёжи, со временем он мог рассчитывать на придворный чин, но этого не случилось. И причиной опять была любовь.

Камозэнс, бедный дворянин, полюбил инфанту — сводную сестру короля. Дона Мария ценила талант Камозэнса и оказывала ему покровительство, но открыть ей свои чувства он не мог. Его тайная безответная любовь отразилась в строках его сонетов. При дворе пошли разговоры, сплетни. И поэту было приказано немедленно удалиться в ссылку в глухое селение далеко от столицы. Приближённые к королю добавляли на словах: «Из-за любви к знатной даме».

Через три года Камозэнсу действительно разрешили вернуться, но тут же отправили ещё дальше — в Африку. Португальцы давно захватили часть африканского побережья в районе Гибралтара, построили там крепость Сеуту, в гарнизоне которой начал служить Камозэнс. Он участвовал во всех экспедициях, в стычках с маврами, мужественно переносил тяготы походов, голод и жажду. А вот скуку гарнизонной жизни и тоску по родине ему перенести было куда труднее. В Сеуту Камозэнс начал писать давно задуманную поэму «Лузиады» о славных потомках легендарного португальского вождя Луза, о путешествии Васко да Гама к берегам Индии.

В одной из стычек с маврами Камозэнс был ранен и потерял глаз, ему было позволено вернуться в Лиссабон. Но беды продолжали преследовать поэта. В 1552 году он ввязался в уличную стычку и ранил знатного дворянина. Камозэнса бросили в тюрьму, где он провёл восемь месяцев. К счастью, ему разрешили получать

книги, читать и писать при свече. И, конечно, Камозэнс продолжал сочинять «Лузиады».

Друзья Камозэнса неустанно хлопотали за поэта. Наконец король решил простить «бедного юношу», как сказано в документе о помиловании. Но с условием: Камозэнс должен был уплатить непомерно крупный штраф и отправиться на службу в Индию. Злая судьба гнала поэта всё дальше и дальше от родины. Считают, что штраф внесла за Камозэнса его возлюбленная дона Мария.

Камозэнсу предстояло пройти путь своего предка Васко да Гамы, путь героев своей поэмы «Лузиады». Живые впечатления, тяготы и лишения, картины дальних стран, мощные удары стихии — всё это наполняло поэму достоверностью.

Камозэнс должен был служить в Индии простым солдатом долгих пять лет. В письме другу он признавался: «Я покинул эту землю, словно удаляясь в иной мир, я отправил на виселицу столько надежд, питавших меня до сих пор». Морское путешествие было для поэта тяжёлым испытанием: полуголодный рацион, постоянная жажда, цинга. Через шесть месяцев корабль вошёл в гавань Гоа — столицы португальской Индии, где сосредотачивались колоссальные богатства, свозимые со всей Индии, из Китая и Японии, с островов Индийского океана. Отсюда их отправляли в Португалию.

В Гоа солдаты пробыли недолго. Первая военная экспедиция была против непокорного местного королька, который мешал монопольной торговле португальцев, покровительствовал пиратам, грабившим португальских купцов. Потом следующая экспедиция, против морских пиратов, оказавшаяся продолжительнее и труднее, чем

плавание из Лиссабона в Гоа. Экипажи и солдаты были истощены, корабли требовали ремонта. Во время длительной остановки на восточном побережье Африки эпидемия унесла многих товарищей Камозэнса.

В конце концов Камозэнс оказался на юге Китая, в Макао. Этот город-порт лишь недавно стал владением португальцев. Здесь Камозэнс сошёл на берег, так как срок его контракта истёк. Но ему пришлось несколько месяцев дожидаться корабля, следовавшего в Гоа. В то время Макао был всего лишь бедной деревушкой с небольшим гарнизоном, охранявшим торговые склады. Камозэнс не мог снять даже убогой хижины и поселился в гроте, сохранившемся до наших дней. Там он заканчивал свою поэму.

О поэте-отшельнике пошли толки и пересуды. Кто-то написал донос, в чём именно его обвиняли, точно не известно. Последовал приказ арестовать Камозэнса. Поэтому, когда корабль пришёл, наконец, в Макао, поэт поднялся на борт уже как арестант. Но на обратном пути корабль попал в жестокий шторм и затонул возле устья Меконга. Камозэнс чудом спасся, доплыл до берега. Второе чудо состояло в том, что рукопись «Лузиад» уцелела.

Только через несколько месяцев на попутном корабле Камозэнс добрался до Гоа. Ждать прямого рейса до Лиссабона уже не было терпения. Камозэнс занял денег и отправился в Мозамбик. Там он застрял надолго — сначала корабля всё не было, а затем и деньги кончились. К счастью, на пришедшем наконец-то судне плыли знакомые Камозэнса, они и помогли ему попасть на корабль. И вот семнадцать лет спустя поэт ступил на землю родины. Но каким! Современник описал его фигуру,

словно «сошедшую со страниц Дантова ада». Инфанте было уже под пятьдесят, она избегала встречи с Камозэнсом. Дона Мария все больше молилась и занималась благотворительностью.

Теперь Камозэнс мечтал об одном — об издании своих произведений и прежде всего поэмы «Лузиады». Но это было непросто. В поэме, наряду с реальными героями, действовали античные боги, они, подобно богам гомеровского эпоса, то помогали, то препятствовали лузитанам. А любая рукопись перед изданием должна была пройти цензуру инквизиции. Поэт и его друзья хлопотали о том, чтобы рукопись попала к наиболее просвещённому цензору. Это им удалось, и цензор вынес положительное решение, хотя и высказал замечание: «Необходимо предупредить читателей, что автор, дабы показать нагляднее трудности навигации португальцев в Индии, использует как фикцию языческих богов».

В 1572 году поэма «Лузиады» была напечатана. К Камозэнсу пришла заслуженная слава, его поздравляли, поэты славил его в стихах. Поэма сразу была переведена на французский и испанский языки. Король назначил Камозэнсу скромную пенсию сроком на три года. Но лирические стихи Камозэнса — подлинные шедевры европейской поэзии — были напечатаны только спустя много лет после его смерти.

В последние годы жизни Камозэнс пережил новые разочарования. Умерла дона Мария. Погиб в сражении молодой король Себастьян. Всем было ясно, что Португалия вот-вот подпадёт под власть испанской короны.

В довершение всех бед на Лиссабон обрушилась чума. Люди гибли сотнями. Камозэнс, измученный тропической лихорадкой и постоянным недоеданием, слёг. Его при-

няли за чумного и отвезли в лазарет, где больные лежали вповалку на соломе. Там поэт, вероятно, заразился и умер 10 июня 1580 года.

Позднее его прах был перенесён и захоронен под сводами монастыря Святого Жеронимуша рядом с Васко да Гамой, с королями и героями Португалии. Только после смерти Камозэнс занял в сознании португальцев подобающее ему место национального гения. Памятники Камозэнсу установлены на двух континентах — в Лиссабоне и в Гоа. День памяти поэта — 10 июня — отмечается одновременно с государственным праздником Днём Португалии.

* * *

Блажен, чья жизнь лишь тем омрачена,
Что он гоним красавицей надменной.
Он всё же мнит в надежде неизменной,
Что лучшие настанут времена.

Блажен, кому в разлуке суждена
Лишь боль о прошлом. Он в душе смиренной
Таит лишь страх пред новой переменой,
А боль уж в нём и уж не так страшна.

Блажен и тот, кого грызёт досада,
В ком гнев кипит, бушует возмущенье,
И кто не знает, что такое смех.

Но жалок тот, чьё сердце было б радо
Любой ценою вымолить прощенье
За те дела, которых имя — грех.

* * *

Любовь — огонь, пылающий без дыма,
Кровавая, хотя без крови, рана,
Слепая вера в истинность обмана,
Недуг незримый, но губящий зримо;

Любовь — глухая ненависть к любимой
И гнев на то, что есть, но нежеланно,
И жажда, всем владея невозбранно,
Всего себя отдать невозвратимо;

И добровольный плен, и служба той,
Кто губит нас, и всё-таки любима,
И всё-таки в душе царит одна.

Так можно ль сердцу дать единый строй,
Когда любовь сама неотвратимо
Вся из противоречий сплетена!

* * *

Мучительно за годом год идёт,
А дней уже осталось так немного.
Но чем их меньше, тем длинней дорога,
Тем больше в сердце горестных забот.

Мой дар слабеет, и который год
Не знает радость моего порога.
И только опыт, всё измерив строго,
Порой обман грозящий узнаёт.

Гонюсь за счастьем — вот оно! Попалось!
Увы! Рванулось и опять умчалось.
Я падаю. Встаю: пропал и след.

Бегу опять, зову — оно далёко.
Вперяю в даль отчаянное око...
Оно исчезло, и надежды нет.

* * *

Зачем Надежда лжёт мне, как всегда,
Зачем Судьба скликает беды снова?
Не может быть возврата для былого,
И вспять не обращаются года.

Так пусть идут, проходят без следа
Свидетелями жребия людского,
Один всегда отличен от другого,
Но и с мечтой не сходен никогда.

Что так любил я, с чем душа сроднилась,
Всё стало чуждым, всё переменилось,
Я постарел, утратил к жизни вкус.

Меня Судьба замкнула в круг проклятый,
Но Время — счастья злобный соглядатай —
Надежд убитых множит тяжкий груз.

* * *

Как смерть в глаза выдавший мореход,
Добравшись вплавь до берега чужого, —
Пускай «забыть о море» дал он слово,
Пусть он и ветер, и волну клянёт, —

Уже назавтра, с сердца сбросив гнёт,
Он золота, он бури жаждет снова
И вот воспрял, и длань его готова
Направить парус в гибельный поход, —

Так я от бури сладостного взора
Хотел бежать, я изменил отчизне,
Я слал проклятья ветру и волне,

Но возвращаюсь к Вам, моя сеньора,
Чтоб снова там найти источник жизни,
Где лишь недавно смерть грозила мне.

* * *

Дожди с небес, потоки с гор мутят
Речную глубь. В волнах не стало брода,
В лесах не стало лиственного свода,
Лишь ветры оголтелые свистят.

Сменил весну и лето зимний хлад,
Всё унеслось в круговращенье года.
Сама на грани хаоса природа,
И умертвил гармонию разлад.

Лишь время точно свой блюдет порядок.
А мир... а в мире столько неполадок,
Как будто нас отверг Всевышний сам.

Всё ясное, обычное, простое —
Всё спуталось, и рухнули устои.
А жизни нет. Жизнь только снится нам.

* * *

Итак, судьбы узнал я благодать!
Лежу в пыли, и мне уж не подняться.
Всё изменилось, так чему ж меняться?
Всё потерял я, что ж ещё терять?

Расстался с лучшим — значит, с худшим ладь.
Жить прожитым я буду впредь пытаться.
Но в мире зла, где злу и не дивятся,
На что и жить, чего от жизни ждать?

Пускай же смерть приходит, торжествуя.
Надежды нет, желаний больше нет.
Так пусть умру, хоть сердцу легче будет.

Ведь от добра уже добра не жду я.
Но средство есть от этих зол и бед,
И за него пусть мир меня не судит.

* * *

Ни кознями, ни сотней разных бед
Никак любовь меня убить не может,
Никак надежд моих не уничтожит, —
Ведь не отнимешь то, чего и нет.

Я шёл за счастьем — потерял и след,
А жизнь удары губительные множит.
Но страх мой челн остановить не может,
Я с бурями боролся много лет.

И сердце безнадежное гордится
Спокойствием. Но враг непобеждённый,
Любовь — опять готовит месть ему

И мне недуг, что здесь в груди гнездится,
Не знаю как, не знаю где рождённый,
Не знаю, чем грозит и почему.

О НЕСПРАВЕДЛИВОМ УСТРОЙСТВЕ МИРА

Видел в мире я одно:
Добрым — мука да терзанья,
Злым же всё разрешено,
Всё доступно, всё дано,
И не видно наказанья.
Горький жребий свой кляня,
Стал я злым, чтоб жить счастливо, —
Был наказан, всем на диво.
Видно, только для меня
Мир устроен справедливо.

* * *

Неужто я неровня Вам и мне
Всю жизнь страдать придётся терпеливо
Но кто достоин Вас? Такое диво,
Пожалуй, встретишь лишь во сне.

К тому же, раз я заслужил вполне
Всё то, чего прошу, несправедливо
За щедрость чувств и высоту порыва,
Скупясь, по низкой выдавать цене.

Награда причитается без спроса
Тому, кто вынес столько горьких мук
И столько ради Вас стерпел позора,

А Вы достоинств ищете, коль скоро
Отсутствуют они у Ваших слуг
Влюбитесь в самое себя, сеньора!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталия Волкова

ЗАБОР

С недавних пор
рычит забор
и лает на прохожих.
А как он воет по ночам!
У всех мороз по коже.

Он раньше был
приветлив, мил —
без рыка жил,
без лая.

Но кто-то написал на нём:
«СОБАКА.
ОЧЕНЬ ЗЛАЯ!»

КТО КУДА СЕЛ?

1

Села тётушка
На две минутки
Поболтать с какой-то там знакомой,
Но разговорилась...

Третьи сутки
Ждут её и не дождутся дома.

2

Сел мой свитер!
Мой любимый! Жёлтый!
Пусть бы сел парадный —
Тёмно-красный.
Так ведь нет!
Сел старенький, протёртый,
В нём так лазать по деревьям классно...

3

Села батарейка в телефоне.
Мы теперь отрезаны от мира!
Чтоб узнать,
«Что задано»,
У Сони,
Надо топать в пятую квартиру!!!

4

Село солнце где-то за домами...
Рано как оно ложится спать.
И всходить привыкло с петухами.
Это ж надо!
Просыпаться в пять!

5

Сел самолёт
С гудением и свистом.
Откуда-то
Из заграничной дали

Доставил он артистов
И туристов...
Сел самолёт,
А пассажиры встали.

6

Ну зачем работать-то, потея?
Жизнь и так ведь штука не простая.
Лучше просто сядь на чью-то шею —
И сиди там, ножками болтая.

Только вот хозяин этой шеи,
(Если будет слишком перегружен),
Сбросит вниз тебя, не сожалея.
И тогда...
Тогда...
Ты сядешь в лужу!

ПОЧЕМУ ПЕЧАЛЕН ВОРОН?

Почему печален ворон?
Не вступает в разговор он
И не каркает совсем,
Стал как будто глух и нем.

Он сидит, на всех в обиде,
Ничего вокруг не видит
И никак не понимает:
Что же за судьба такая?

Дружат звери все и птицы —
От волчицы до синицы.

Но как только рядом ворон,
Все кричат, что «Вор он! Вор он!».

С детства он не брал чужого,
Был всегда он — ворон слова.
Не поймёт он, отчего
Называют так его...

КВА

У лягушек все слова
Громко квакают — «КВА-КВА».
В лягушачьем букВАре
Не найдёте слов на «ре»,

Нету слов на «бе» и «ме».
«КВА» хватает им вполне!
Но зато у них — КВАртет —
Лучше хора в мире нет.

Но зато у них — КВАртиры —
Это вам не норки-дыры.
Без ума от простоКВАши
Эти просто-просто КВАкши!

Вот, смотрите, сколько «КВА»
К ним попряталось в слова:

аКВАланг, КВАртал, КВАдрат,
КВАС, аКВАриум, кумКВАт,
скВАжина, эКВАтор, буКВА,
антиКВАр, КВАдрига, брюКВА!

Эх, но как от этих «КВА»
Разболелась голова!

ДИВАН

Меня притягивал диван,
Он говорил: «Поспи,
Часочек поглазей в экран,
Сыграй на Пи Эс Пи.
Успеешь в комнате убрать.
Поверь, я знаю жизнь.
Ругать тебя не будет мать!
На друга положиись!
Английский с русским подождут,
Не слушай никого!»

Я колебалась пять минут,
И... положи...
Но положи...
Легла я на него!

ИНДЕЙСКИЕ СКАЗКИ

ГОРДАЯ КРАСАВИЦА

Это было очень давно, когда никто из бледнолицых ещё не ступал по земле индейцев. У вождя одного из северных племён родилась дочь. Издалека приходили люди посмотреть на неё. Лицо девочки было светло, как летний день, а глаза сверкали подобно звёздам. Потому дали ей имя Сияющие Глаза.

С годами Сияющие Глаза превратилась в прекрасную девушку. Только речи её делались всё холоднее, а взгляд надменнее. Тогда люди стали звать её иначе — Гордой Красавицей. Старый вождь качал головой, однако дочери новое имя нравилось.

Слава о красоте девушки летела по индейским селениям, и многие храбрые воины приносили дары к вигваму вождя, надеясь породниться с ним. Гордая Красавица рассматривала меха или украшения, но как будто не замечала тех, кто принёс их.

— В чей же вигвам ты хочешь войти? — спросил её однажды старый вождь. — Скажи, ведь многие ждут твоего решения.

— О, среди них нет достойного! — отвечала Гордая Красавица. — Не может же стать моим мужем вот тот, с рыбьими глазами! Или тот, у которого нос, как у селезня! — И девушка звонко рассмеялась. — А этот, вон посмотри, его зовут Большой Орёл, — продолжала она. — В его головной повязке перьев столько, будто он совершил все подвиги на свете! Почему же сейчас он боится даже пальцем шевельнуть? Может, замёрз, как река зимой. Тогда ему больше подойдёт другое имя — Большая Лыдина!

Ни один мускул не дрогнул на лице воина. Он подошёл к старому вождю и тихо сказал:

— Я уезжаю.

— Тебя обидели насмешки моей дочери?

— Она ещё пожалеет об этом. Прощай!

Трижды взошло солнце, прежде чем собаки домчали Большого Орла до стоянки его племени. В лагере все готовились двинуться на юг.

— Собирайся скорее, мы покидаем эти места! — кричали мужчины Большому Орлу, когда тот проезжал по селению.

— Не ждите меня, я догоню вас, — отвечал он.

На другое утро, когда последняя упряжка скрылась в лесу, Большой Орёл, шепча заклинания, принялся что-то лепить из снега. Он трудился долго, и когда кончил, среди опустевшего посёлка недвижно стояла фигура воина, одетого как подобает молодому индейцу. Большой Орёл долго глядел в лицо снежного истукана, потом медленно произнёс:

— Слушай меня и помни! Ты великий воин, твоё имя Мууви. Ты родился далеко-далеко на севере, где лёд и снег никогда не тают. Сердце у тебя изо льда, оно не знает любви и жалости.

— Да, — произнёс оживший Мууви.

— Я отвезу тебя в селение, где живёт девушка, имя которой Гордая Красавица. Ты возьмёшь её в жёны.

— Пусть будет так, — отозвался человек из снега.

И оба тут же пустились в путь. К вечеру третьего дня нарты Большого Орла остановились неподалёку от вигвама Гордой Красавицы.

— Ступай, — тихо приказал индеец.

— Я исполню твою волю, — отвечал Мууви.

Едва он вошёл в жилище старого вождя, все взоры обратились к нему.

— Вот он! — шепнула Гордая Красавица отцу. — Его я согласна назвать своим мужем!

Пышную свадьбу устроил дочери старый вождь. Когда же веселье кончилось, Мууви объявил, что должен немедленно отправиться назад к своему племени.

— Мы поедем завтра на рассвете, — сказала Гордая Красавица.

— Я уйду сейчас, а ты останешься, если хочешь. Мои воины придут за тобой весной, — проговорил Мууви.

И тут люди впервые увидели, как плачет Гордая Красавица.

Тогда Большой Орёл подошёл к Мууви и что-то сказал ему.

— Пусть будет по-твоему, женщина, — обернулся к жене Мууви. — Иди за мною да не отставай.

Мууви двинулся вперёд. Много дней шли они через леса, пересекали равнины, перебирались через реки.

— Скоро ли мы увидим стоянку твоего племени, муж мой? — не раз спрашивала Гордая Красавица.

— Нет, не скоро, — качал головой Мууви.

Но однажды южный ветер разогнал облака и проглянуло солнце. Снег подтаял, и стало трудно идти. Вдруг Гордая Красавица испуганно вскрикнула: Мууви застыл на месте, покачнулся и рухнул, как дерево. Гордая Красавица бросилась к нему и тут увидела, что тело Мууви обратилось в груды снежных комьев.

Немало раз всходило и заходило солнце, прежде чем Гордая Красавица вернулась в вигвам своего отца. Старый вождь выслушал её рассказ, долго молчал, а потом проговорил:

— Утешься! Мудрое солнце указало тебе новую тропу. Ты узнала горе, ты плачешь. Это значит, что лёд твоего сердца растаял.

КАК ВОЛШЕБНИК ГЛУСКЕП ПОДАРИЛ ЛЮДЯМ ПТИЦ

Когда мир был ещё совсем юным, жил на свете великан. Звали его Волчий Ветер. Куда бы ни помчался он,

всюду сеял беду. Летом он улетал к себе в Страну Вечной Ночи, но стоило тучам осенью закрыть солнце, как Волчий Ветер рвался на волю. Даже могучие деревья жалобно скрипели тогда, а молодые деревца дрожали от корней до макушки. Изредка Волчий Ветер налетал и среди лета: согнёт до земли стебли маиса, и всё — больше им не подняться. Морские волны бежали от Волчьего Ветра на берег, словно хотели укрыться в чаще леса, а он завывал, точно стая голодных волков, и всё вокруг цепенело от ужаса.

В то время на берегу моря жило одно племя. Как-то утром все взрослые ушли в море рыбачить, а дети в селении остались.

Едва солнце склонилось к западу, как с севера нагрянул злой великан. Он летел низко над волнами и громко завывал:

— Я Волчий Ветер! Я Во-олчий Ве-етер! Кто выйдет навстречу, погибнет! По-гиб-нет!

Мечется Волчий Ветер, с волн клочья пены срывает.

Долго боролись индейцы с разъярённым морем, одолеть его не смогли и нашли в волнах свою гибель.

Потопил Волчий Ветер лодки, бросился к берегу, а там дети стоят осиротевшие, в даль вглядываются, среди волн отцовскую лодку высматривают.

Задумал свирепый великан и малышей извести всех до единого, да дети укрылись в глубокой пещере, а вход в неё завалили камнями. Сколько ни выл Волчий Ветер, не мог своротить тяжёлую грудку. Так и улетел.

— Я верну-у-усь! Верну-у-усь! — грозил он.

Долго слышно было, как трещат и стонут деревья, а малыши прижались друг к другу и сидят в темноте.

Когда же всё стихло, они выбрались из пещеры и побрели на юг, в ту далекую тёплую страну, о которой им некогда рассказывали старики.

Много дней шли они и вдруг очутились на поляне, где трава была по пояс, цветы с ладонь, а ручьи светлее утреннего неба. Догадались они, что попали наконец в Ивовую Страну. Густые леса защищали их теперь от Волчьего Ветра. Маленьким беглецам казалось, что им ничто уже не грозит.

— Я проберусь в Ивовую Страну! — пригрозил Волчий Ветер.

Но зелёные чащи не пустили его. словно могучие воины, отражали деревья все его удары.

— Ну, вы ещё пожалеете об этом! — прохрипел Волчий Ветер деревьям и умчался прочь.

Осенью он вернулся в Ивовую Страну со своим братом Северным Ветром.

Второй великан мог обращать воду в камень, морозный пар валил у него изо рта, и земля стыла от его дыхания. Везде, где он пролетал, оставалась мёртвая ледяная пустыня.

Вдвоём набросились злые ветры на непокорные леса. Но лесные великаны только насмехались над ними:

— Мы кедры, сосны, пихты и ели! Мы сами родом из Страны Вечной Ночи и вас не боимся!

А вот берёзы, осины и клёны устоять не смогли. Ветры сорвали с них зелёный наряд и развеяли по земле.

— Теперь я до вас доберусь, доберу-у-у-сь! — гудел Волчий Ветер.

Но старые ели укрыли своими ветвями маленьких беглецов, и холодные ветры пролетели мимо.

Когда же зима отступила на север, в Ивовую Страну явился мудрый Глускеп. Каждый год приезжал он туда на нартах, которые тянули собаки.

Рассказали дети Глускепу, как ветры убили всю листву. — Мы ничего не просим для себя, — молвили они, — только верни деревьям их одежду.

Глускеп молча глядел вдаль. Он думал о том, что успел сделать на земле и что ещё предстояло ему совершить.

Долго сидел так добрый Глускеп, и сказал он наконец: — Я не могу вернуть деревьям те листья, что сорвал с них Волчий Ветер, но все эти листья по моему велению обернутся птицами! Отныне каждую осень птицы будут улетать в Страну Цветов и Лета, а весной вы увидите их вновь. Птицы эти никогда не забудут, откуда они родом. Словно листья, станут кружиться в воздухе. Голоса ветров и журчание вод отзовутся в их песнях. Эти песни обрадуют людей. А дети пусть берегут птиц, помнят о том, как не дал их в обиду зелёный лес. И все те деревья, с которых Волчий Ветер сорвал зелёный наряд, отныне будут каждую весну одеваться зеленью вновь.

Поднял Глускеп свой волшебный жезл, взмахнул им четыре раза, и жёлтые, оранжевые, красные листья, что лежали на земле, встрепенулись и взлетели ввысь птичьей стаей.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Рассказывают, что однажды камень и бамбук крепко поспорили. Каждый из них хотел, чтобы жизнь человека была похожа на его собственную. И вот как они говорили.

Камень:

— Жизнь человека должна быть такой же, как моя. Тогда он будет жить вечно.

Бамбук:

— Нет, нет, жизнь человека должна быть такой, как моя. Я умираю, но сразу рождаюсь снова.

Камень:

— Нет, пусть лучше будет по-другому. Пусть лучше человек будет, как я. Я не склоняюсь ни под дуновением ветра, ни под струями дождя. Ни вода, ни тепло, ни холод не могут повредить мне. Моя жизнь бесконечна. Для меня нет ни боли, ни заботы. Такой должна быть жизнь человека.

Бамбук:

— Нет. Жизнь человека должна быть такой, как моя. Я умираю, это правда, но возрождаюсь в моих сыновьях. Разве это не так? Взгляни, вокруг меня повсюду мои сыновья. И у них тоже будут свои сыновья, и у всех будет кожа гладкая и белая.

Ничего не ответил камень. И ушёл мрачный.

Бамбук победил в споре.

Вот почему жизнь человека похожа на жизнь бамбука.

КАК У ДИКОБРАЗА ПОЯВИЛИСЬ КОЛЮЧКИ

Однажды Дикобраз (у него ещё тогда не было колючек) гулял по лесу, как вдруг повстречался ему Медведь.

— Я тебя съем! — сказал Медведь.

Но Дикобраз взобрался на самую макушку дерева — тем и спасся.

На следующий день, пробираясь опушкой леса, Дикобраз наткнулся на куст боярышника. Шип боярышника больно уколол его.

«Эх, — подумал Дикобраз, вытаскивая из своего бока колючку, — были бы у меня такие шипы... А почему бы мне не вооружиться такими шипами?..»

Дикобраз отломил несколько колючек и приладил к спине.

Увидел Медведь Дикобраза, выскочил из чащи:
— Сейчас съем!..

А Дикобраз свернулся клубочком и выставил свои колючки.

Ударил Медведь Дикобраза — только лапу поранил.
Заревел от боли и бегом в лес.

Сын небесного духа Нанабозо видел всё это и долго смеялся остроумной выдумке Дикобраза.

— Кто тебя научил прицепить иголки? — спросил Нанабозо.

— Жизнь, — вздохнул Дикобраз.

Тогда Нанабозо сорвал с куста боярышника ещё горсть колючек, прикрепил их к шкуре Дикобраза и сказал:

— Быть по сему.

Так у Дикобраза появились колючки, о которых хорошо знают все звери.

ОТКУДА ПОШЛИ БОЛЕЗНИ И ЛЕКАРСТВА

В давние времена все звери и птицы, рыбы и растения жили с людьми в мире и дружбе, но мало-помалу людей становилось всё больше и больше, а бедным зверям оставалось места на земле всё меньше и меньше. Дальше — и того хуже: люда придумали лук со стрелами, ножи, копья да рыболовные снасти и принялись охотиться на зверей. У тех, что побольше, брали шкуры и мясо, а живность помельче, лягушек да червей топтали ногами не считая.

Призадумались звери — как же им быть?

Сначала совет держали медведи. Решили они объявить человеку войну.

— Чем воюют с нами люди? Луком да стрелами. А если и мы сделаем то же?

Изготовили медведи лук со стрелами. Попробовал один натянуть лук, да запутался в тетиве когтями.

— Когти надо обрезать! — предложил кто-то. Но медвежий вождь не согласился:

— Длинные когти нужны нам, чтобы лазить по деревьям, без когтей мы умрём с голоду. Видно, не годится нам человеческое оружие.

Ничего не решили медведи и побрели в чащу.

А договорись они между собой, мы по сей день только бы и делали, что воевали с медведями. А так охотники даже не спрашивают у них разрешения, когда вздумают поохотиться.

Потом держали совет олени во главе со своим вождём Оленёнком и решили наказать тех охотников, кто истребляет оленей без разбора и не просит у них прощения. Они так и заявили индейцам:

— Плохие охотники обязательно заболеют. И теперь, едва охотник убьёт оленя, вождь Оленёнок, невидимый и быстрый, как ветер, тут как тут и тихонько спрашивает убитого оленя:

— Говорил ли тебе охотник слова прощения?

Если да — Оленёнок тотчас уходит, если нет — идёт по следу охотника до самой хижины и насылает на него болезнь.

Вот почему ни один стоящий охотник не убьёт оленя просто так — обязательно попросит у него прощения.

После оленей собрались на совет рыбы и пресмыкающиеся. Немало накопилось у них обид на людей, и решили они посылать людям недобрые сны. Пусть эти сны, словно змеи, обовьются вокруг человека и душат. Или пошлют сны о сырой и тухлой рыбе, чтобы отбить у людей аппетит и уморить голодом.

Вот отчего нам до сих пор иногда снятся рыбы да змеи.

Наконец собрали совет птицы, насекомые и мелкие зверьки, вождём они избрали Гусеницу.

Первой дали слово лягушке.

— Если не остановить человека, — заквакала она, — он всех нас сживёт со света! Поглядите-ка, как он отделал меня! Всё из-за того, что я, видите ли, некрасива на вид! Да от его битья у меня вся спина в синяках!

И лягушка показала всем пятнышки на шкурке. Потом выступила маленькая птичка:

— Виноват человек! Виноват человек! Он сажает птичек на вертел и жарит! Сажает и жарит!

И только бурундук осмелился сказать доброе слово о человеке.

Звери так рассердились, что набросились на бедного бурундука и исполосовали его когтями. Следы царапин он носит на спине и по сей день.

И тогда-то стали зверьки придумывать болезни, всё новые и новые, и навывдумывали столько, что если бы у них, в конце концов, не иссякла фантазия, люди уже давно погибли бы. Гусеница слушала, слушала, и предложения зверей нравились ей всё больше и больше.

— Вот хорошо-то! — проговорила она. — Ведь эти противные людишки стали что-то уж больно здоровыми да толстыми, топают куда попало и вечно наступают на меня!

Тут Гусеница вся задрожала от радости да и упала на спину, а подняться уже не смогла. Она только извивалась всем телом. Так гусеницы ведут себя и сегодня.

А вот растения остались людям друзьями. Когда они услышали, что задумали звери, то решили расстроить их недобрые замыслы. Каждое дерево и кустик, каждая травка, все мхи договорились лечить человека.

— Я приду на помощь человеку, когда он позовет меня, — сказал каждый из них.

Вот так появились на свете лекарства. И если случится, что доктор не знает, какое лекарство прописать больному, духи растений тихонько-тихонько шепнут ему на ухо.

ПЕРВЫЕ БАБОЧКИ

Однажды Великий Дух сидел и смотрел, как играют ребятишки. Они пели и смеялись, но на душе у Великого Духа было печально.

— Пройдёт время, и эти дети состарятся, — вздохнул он. — Знаю: у самого удачливого охотника руки с годами перестают слушаться, волосы седеют, глаза слепнут. И звери стареют, и чудные, прекрасные цветы теряют яркие краски и опадают,

Дело было осенью, поэтому и мысли Великого Духа были такими печальными. Он думал о грядущей зиме с её холодом и голодом.

Но пока было тепло, солнце светило вовсю. Поглядел Великий Дух на игру солнечных лучей на листьях — их то и дело взметал ветерок, поглядел на синее небо, на белизну кукурузной муки, которую толкли женщины, и улыбнулся:

— Нужно сохранить все эти краски для услады человеческого сердца.

Достал Великий Дух свою сумку и стал складывать в неё разные вещи: пятнышко солнечного света, пригоршню небесной синевы, белизну кукурузной муки, тень играющих детей, желтизну опадающей листвы, зелень сосновых игл, оранжевые блики луговых цветов.

Потом подумал и добавил туда же песни птиц.

После этого Великий Дух направился на поляну, где играли дети.

— Смотрите, что я принёс вам. — И протянул им свою сумку. — Откройте-ка её: там спрятано что-то очень хорошее.

Открыли дети сумку, и вылетели наружу сотни ярких бабочек. Бабочки весело плясали, а ребяташки смотрели на них как заворожённые.

Неожиданно бабочки запели, и дети вовсе заслушались.

Вдруг откуда ни возьмись прилетела певчая птичка и уселась на плечо Великого Духа.

— Зачем ты отдал наши песни этим прелестным созданиям? Ты же обещал, что петь будут только птицы! Разве мало, что ты одарил их всеми цветами радуги? — спросила птичка.

— Ты права, — проговорил Великий Дух.

И Великий Дух отобрал песни у бабочек, поэтому они молчат и поныне. Ведь они и так очень хороши.

БОБРЁНОК И ПАУК

Как-то раз Паук прогуливался возле реки и увидел на берегу сладко спавшего Бобрёнка.

— Сейчас я ему устрою! — обрадовался Паук.

Содрал с дерева кусок коры, уложил на него Бобрёнка и, стараясь не разбудить, потащил к самому дальнему холму.

Тут он растолкал Бобрёнка.

— Эй, братец, вставай! Как ты сюда попал?

Бобрёнок, ещё полусонный, услышал незнакомый голос и сделал то, что делают все бобры: нырнул. Но увы, реки на месте не оказалось, и он лишь ткнулся носом о твёрдую землю.

Это окончательно развеселило Паука. И пока Бобрёнок, царапая лапы о колючую траву, добирался до своего дома, Паук бежал следом и дразнился:

— Соня-засоня! Соня-засоня!

Для Бобрёнка это было ещё хуже колючей травы.

Через несколько дней, забыв о своей проделке, Паук снова забрёл на берег реки. День был тёплый, солнечный.

Паук разнежился, прилёг отдохнуть и уснул.

В это время Бобрёнок выглянул из воды и увидел спящего Паука.

— Ага, теперь я над ним подшучу, — обрадовался Бобрёнок. И принялся рыть вокруг Паука канал. А потом соединил его с рекой. Так Паук оказался на острове. Тут Бобрёнок растолкал его:

— Эй, братец, вставай! Как ты очутился на этом острове?

Паук открыл глаза, глянул налево, глянул направо.

— «Как, как» — сердито передразнил он Бобрёнка. — Знаю, как.

И покосился на окружавшую его воду.

Пришлось Пауку пускаться до берега вплавь.

Когда он выбрался наконец из воды на твёрдую землю и улёгся на горячий песок, сказал Бобрёнку, что шутить тот совершенно не умеет.

Но Бобрёнок только ухмыльнулся в ответ.

ПРИМОРСКИЕ ИСТОРИИ

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ РЫБОЛОВ

Мой дед в молодости служил военным хирургом в Приморском крае. Бывая на озере Ханка, он узнал от местных жителей, что там однажды случилась невероятная история.

Дело было так. Мужики решили порыбачить с лодки. Только отчалили от берега, как вдруг вода пошла кругами, а потом — вздыбилась. Видят мужики — тянется к лодке чудовищная лапа. Когтистая, мохнатая, бурая!

Рыболовы хоть и не робкого десятка были, но, как по команде, попрыгали все в ледяную воду. И драпанули вплавь к берегу. Хорошо, все плавать умели.

А в лодку медведь залез. Поспешил — уловом на борту не разжился.

И отправился, значит, ловить рыбу самостоятельно!

БОЛЬШОЙ УЛОВ

Как-то и деду довелось закинуть удочку на этом озере. Да так, что на всю жизнь запомнил!

Рыбачили с берега. За каждым кустом — по рыболову сидело. В шаге друг от друга. Развернуться негде. И дед подальше отошёл. Думал, конечно, поймать рыбку покрупнее и всех обставить!

Не успел дожждаться поклёвки, как в соседних кустах кто-то хрустнул ветками и недовольно запыхтел.

— Не жадничай, мужик! — примирительно сказал дед. — Всем рыбы хватит.

Сказал, а сам на воду неотрывно смотрит — поклёвок ждёт. А незнакомец всё сопит из-за кустов, над самым ухом. Верно, подойти решил — потолковать.

И, правда, кусты вдруг раздвинулись. Дед нехотя обернулся — ходят тут всякие, отвлекают! Глядь... А это медведь!

Побросал дед снасти и не помня себя припустил к сопке. Когда совсем выдохся, обнаружил, что на самую вершину взбежал!

А медведь не погнался за таким чудаком. Не видал ещё медведь, чтобы от рыбы бегали!

НЕ ПРОСТО КОТ

В Приморье обитают необычные коты. Настолько необычные, что лучше с ними не встречаться.

Как-то шёл мой дед со службы на обед. Голодный и оттого немного сердитый. А прямо на дороге кот развалился. Обыкновенный серый, с жёлтыми подпалинами. Лежит и лениво глаза щурит. Но такой упитанный, что не обойдёшь!

Дед шикнул на котяру и даже ногой замахнулся. Валяются тут всякие, пока другие службу несут!

Кот диковато зыркнул, но оказался понятливым — сразу шмыгнул в придорожные заросли.

А дед пошагал дальше как ни в чём не бывало. Вдруг его кто-то окликнул. Дед обернулся и увидел знакомого, который слыл заядлым охотником. Охотник нагнал его и похлопал по плечу.

— Ну, ты смельчак! — говорит. — Это ж камышовый кот был. А он всегда непредсказуем. Хищник. И на людей, случается, нападает. Тебе, считай, повезло!

Дед промолчал и ухмыльнулся. Ещё бы — сам камышовый кот его признал!

А спустя годы очень удивился, когда вычитал в книгах, что встреченный кот — вовсе не камышовый! В Приморье обитают другие коты — дальневосточные лесные, которых по-прежнему часто называют тут «камышовыми». Для краткости, наверно.

РЫЖИЙ ОГОНЁК

Однажды дед приехал на склад. Хозяйственные товары отгрузить. Утро только продирало глаза, а ночь нехотя отползала за сопки.

Подогнали машину вплотную к рампе. Дед вышел. Смотрит — в складском полумраке будто огонёк заметался. Юркий, тихий, вороватый. Живой. Прыг-прыг — и нет рыжего! Убежал ночь догонять.

— Это колонок! — хрипло пробасил водитель. — Мышами тут промышляет. Помогает, стало быть. Но нелюдимый — к себе не подпускает. Хотя, говорят, колонок хорошо приручается. Как хорёк.

Дед, не знакомый прежде с колонком, задумчиво посмотрел в темноту, которая прятала рыжего хищника. Что же, огонёк, пусть и маленький, но — стихия. Не каждому дано её приручить.

ЧЕМОДАН ИСТОРИЙ

Два года промелькнули как тот колонок. Отслужил мой дед в Приморье и домой вернулся. А в памяти, как в чемодане, привёз все эти истории. Да не только эти, но и много других.

Например, про маньчжурский орех, которым угощали новичков, вновь прибывших на службу. Салаги просто-

душно пробовали его на зуб, но не тут-то было — кожура у маньчжурского ореха раза в три толще, чем у грецкого. Крепкий орешек!

Ещё — про лёд на озере Ханка, который шумно ломался по весне. Трещал так, что даже до села Троицкого доносились лёдоломные «артиллерийские залпы»!

И, конечно, про артемовский аэродром! На него дед прилетел на самолёте. Есть такой приморский город — Артём. Когда дед приземлился там, сразу почувствовал, что воздух пропитан влагой и прелыми листьями. Почему-то возникло ощущение черноморского юга. Дед подумал даже — не ошибся ли рейсом? Но выехал из аэропорта и успокоился: с одной стороны встречали сопки, с другой — Тихий океан.

А напоследок узнал, что пути железной дороги «Москва — Владивосток» тоже бегут к Тихому океану — добегают и упираются в него. Дорогу эту, проложенную при последнем русском императоре Николае II, величают «царской». По ней-то — на поезде — и посчастливилось деду ехать обратно. По-царски!

Привёз дед истории, берёг-берёг, а потом со мной поделился. До сих пор любит пересказывать. И далёкое Приморье, где я ни разу не была, стало мне близким.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 33

ПРИМУЛЫ

Дорогие друзья, сегодня мы научимся плести очень красивый весенний цветок — примулу. Примулы бывают самой разнообразной окраски: белые, жёлтые, розовые, однотонные и с окантовкой, с различными вкраплениями и т.п. Я приведу схему розовой примулы с тёмно-розовой окантовкой, а вы уж потом, освоив схему, подберёте те цвета, которые вам понравятся.

Для работы нам понадобятся бисер розового и тёмно-розового цветов для лепестков, немного жёлтого бисера для серединки и зелёный бисер для листочков.

Также нам понадобятся флористическая лента зелёного цвета или нитки мулине, небольшой горшочек, гипс и обычный набор инструментов.

Лепестки мы будем плести в петельной технике с некоторыми усложнениями. Чем-то эти лепестки похожи на лепестки лютика, который мы учились плести на одном из предыдущих уроков.

ЛЕПЕСТОК

Я приведу два варианта плетения лепестка.
Первый вариант.

Берём два отрезка проволоки длиной примерно по 20 — 25 сантиметров. На середину первого отрезка нанизываем 2 розовые бисерины, семь тёмно-розовых и ещё две розовые бисерины. Ещё одну розовую бисерину нанизываем сразу на оба конца проволоки.

Разводим концы проволоки в стороны, на любой из них нанизываем одну жёлтую бисерину и проходим другим концом навстречу. На любой из концов проволоки нанизываем пять розовых бисерин, одну тёмно-розовую и ещё четыре розовые бисерины и проходим этим же концом через первую розовую бисерину так, чтобы получилась плоская петля, то есть проволока должна войти между первой и второй розовыми бисеринами, а выйти рядом с жёлтой бисериной. Повторяем то же самое на другом конце проволоки — у нас получилось три петли.

Теперь берём второй отрезок проволоки, вставляем его в верхушечную бисерину средней петли. Для этого нам нужно сплющить среднюю петлю так, чтобы эта верхушечная бисерина обозначилась. На любой из концов проволоки нанизываем три тёмно-розовые бисерины, проводим его через тёмно-розовую бисерину второй петли (это тоже верхушечная бисерина). Нанизываем ещё семь тёмно-розовых бисерин и проходим в первую бисерину второй петли. Повторяем то же самое на другом конце второго отрезка проволоки.

У нас получился лепесток с тёмно-розовой окантовкой. Хорошенько подтягиваем все концы проволоки, расправляем лепесток. Два более коротких конца проволоки подкручиваем на несколько оборотов, а на двух других в технике параллельного плетения выполняем схему: 3, 2, 1.

Ряды с тремя и двумя бисеринами плетём жёлтым бисером, а завершаем зелёной бисериной. Лепесток готов. У примулы пять лепестков. При плетении второго и последующих лепестков не забываем приплести их к первому, а пятый — к четвёртому и первому одновременно. Приплетать начинаем с самого начала параллельного плетения, то есть с ряда с тремя жёлтыми бисеринами. Если это покажется вам слишком сложным, то можно приплести только ряд с двумя жёлтыми бисеринами, но тогда нужно будет потуже скрутить все концы проволоки после того, как мы сплетём все пять лепестков и вставим серединку.

Второй вариант.

Схема плетения точно такая же, но выполняется она на одном отрезке проволоки.

Длина проволоки 30 — 35 сантиметров. Нанизываем четыре розовые бисерины, одну тёмно-розовую и ещё четыре бисерины. Ещё одну розовую бисерину нанизываем сразу на оба конца проволоки. Располагаем петлю так, чтобы один конец проволоки был равен 10 — 12 сантиметрам, а другой был более длинным. На длинный конец проволоки нанизываем одну жёлтую бисерину, три розовые, семь тёмно-розовых и две розовые бисерины, Этим же концом проходим через первую розовую и жёлтую бисерины, причём именно в этом порядке. Рядом с первой петлёй появилась вторая. Для третьей петли нанизываем на тот же длинный конец проволоки пять розовых бисерин, одну тёмно-розовую и ещё четыре розовые бисерины и им же проходим через первую розовую бисерину — это третья петля.

Продолжаем работать этим же концом проволоки. Нанизываем на него семь тёмно-розовых бисерин, за-

тем проходим через верхушечную тёмно-розовую бисерину третьей петли. Нанизываем три тёмно-розовые бисерины и проходим через верхушечную бисерину второй петли. Снова нанизываем три тёмно-розовые бисерины и проходим через верхушечную бисерину первой петли, нанизываем ещё семь тёмно-розовых бисерин и опускаем конец проволоки вниз ко второму концу. Подкручиваем буквально на пару оборотов.

Для лучшей фиксации проводим рабочий конец проволоки между первой петлёй и боковой окантовкой, опускаем вниз. Затем этот же конец проволоки точно так же продёргиваем между третьей петлёй и окантовкой этой петли. Таким образом мы развели концы проволоки по сторонам. Теперь на этих концах теми же цветами бисера выполняем в технике параллельного плетения ту же схему: 3, 2, 1.

Лепесток готов. Другие лепестки приплетаем точно так же, как и в первом варианте.

Для серединки цветка возьмём небольшой отрезок проволоки, нанижем на него три жёлтые бисерины, одну зелёную и ещё три жёлтые бисерины, подкрутим концы проволоки. Эту петельку вставим в середину цветка и подкрутим все концы проволоки. Красивый цветок получился, правда?

ЛИСТЬЯ

Переходим к листочкам. И здесь я предлагаю вам два варианта: первый вариант выполняем в технике параллельного плетения с приплетением, а второй — во французской технике.

Первый вариант.

Нам понадобится два отрезка проволоки по 80 — 90 сантиметров. Начинаем плести зелёным бисером по схеме: 7, 8.

Между четвёртой и пятой бисеринами второго ряда вставляем второй отрезок проволоки, выравниваем концы и подкручиваем на пару оборотов. Теперь плетём сначала левую половину листа, а затем правую. Третий ряд правой стороны приплетать не будем, потому что мы уже скрутили концы проволоки. Начиная с четвёртого ряда проволоку сперва продеваем между соответствующими рядами и только потом нанизываем на неё бисер и закрепляем другим её концом. Всё это мы уже не раз делали. Привожу сначала схему левой половины листа: 5, 6, 8, 9, 10.

Начиная со следующего ряда, последняя бисерина в каждом из них будет не зелёного цвета, а жёлтого. Нечто подобное будет и справа. Эти бисерины должны оказаться в середине листа, чтобы получилась жёлтая прожилка в центре. Продолжаем плести по схеме: 11 (9 раз), 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1.

То есть в рядах с одиннадцатью бисеринами мы набираем десять зелёных и одну жёлтую и т.д. до предпоследнего ряда. В последнем ряду набираем одну жёлтую бисерину.

Переходим к правой стороне. Помним, что на левую сторону листика мы набираем бисер от края к середине, а на правую — от середины к краю. Это значит, что в тех рядах, где присутствует жёлтый бисер, мы сначала нанизываем его, а потом добавляем зелёный. Итак, схема: 5, 7.

В следующих двух рядах одна (первая) бисерина жёлтого цвета. Схема: 8, 9.

Начиная со следующего ряда и до ряда, в котором всего три бисерины, две первые бисерины жёлтого цвета. Схема: 10, 11 (9 раз), 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3.

В последних двух рядах жёлтая бисерина снова одна. В предпоследнем ряду набираем одну жёлтую и одну зелёную бисерины, а в последнем — одну жёлтую. Не забываем приплетать каждый ряд.

Второй вариант.

Лист примулы можно выполнить и во французской (дуговой) технике плетения. Для этого на ось набираем 4 — 5 см бисера и выполняем шесть пар дуг так, чтобы верх был округлым, а низ — заострённым. При выполнении округлой части листа проволоку подводим под ось под углом 90 градусов, а при заострённой — под углом 45 градусов. Об этом мы не раз говорили на предыдущих уроках. Можно ось сделать жёлтой. В этом случае нужно набрать жёлтый бисер не только на ось, но и на низ дуг, то есть каждую нечётную дугу начинаем с жёлтой бисерины, а каждую чётную — заканчиваем. Жёлтыми можно сделать и прожилки. Для этого в третьей и пятой паре дуг нанизываем не по одной жёлтой бисерине, а штук по 15 — 20.

Лист получается достаточно крупным, поэтому его желательно прошить. Для прошивки берём небольшой отрезок тонкой проволоки, обхватываем им ось в нижней части листа и слегка подкручиваем. Затем одним концом проходим между рядами слева, то есть заводим проволоку под первую дугу, затем на вторую и т.д. Доходим до шестой дуги и возвращаемся таким же образом обратно. Следим за тем, чтобы конец проволоки вышел с изнаночной стороны. Повторяем то же самое другим концом проволоки. Концы проволоки снова встретились

около оси. Мы их аккуратно подтягиваем и подкручиваем, излишки отрезаем, а скрутку прячем между рядами.

Собираем цветы по типу фиалки, то есть цветы располагаем в центре композиции, а листья с внешней стороны по кругу.

Не обязательно все листья делать одинакового размера. Если мы сделаем часть листьев побольше, то их расположим ближе к краю, а листья поменьше ближе к середине.

Сразу хочу сказать, что плести примулу не очень просто, но результат вас обязательно порадует. Дерзайте!

По-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна